

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
БЕРДАХА

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Л Е К Ц И И

По курсу «Сравнительное изучение славянских литератур»

(составитель ЕРЕЖЕПОВА Г.С.)

Н У К У С - 2008г.

Введение. Теория сравнительного изучения литератур.

1. Жирмунский – теоретик сравнительного литературоведения.
2. Предмет сравнительно-исторического изучения литератур.
3. Международные литературные связи.
4. Проблемы периодизации сравнительного изучения славянских литератур.
5. История славянских литератур от средневековья до середины XVIIв.

Закономерным следствием поступательного движения литературоведческой мысли является стремление к более всестороннему пониманию и освещению как того или иного литературного произведения, так и внутренних закономерностей развития литературы, то есть литературного процесса. Раскрыть суть литературного явления - значит не просто описать его по составным элементам или в лучшем случае указать на их взаимосвязь и взаимообусловленность в литературном произведении, а прежде всего вскрыть многообразные связи литературного явления и отдельных художественно-творческих приемов с общественными, культурными и литературно-эстетическими условиями. Современное литературоведение пытается уловить многообразие и сложность литературного произведения, его взаимосвязи с окружающим миром с помощью сравнительного изучения литературы.

Сравнительное литературоведение- это область литературоведения, объектом которой являются родственные литературы. Теоретиком сравнительного литературоведения является Виктор Максимович Жирмунский. В.М.Жирмунский подвергает критике западноевропейских компаративистов и выдвигает концепцию о единстве историко-литературного процесса. Он пишет “Мы можем и должны сравнить между собой аналогичные литературные явления, возникающие на одинаковых стадиях социально-исторического процесса”. “Сравнение должно служить приёмом для установления закономерности литературных явлений, соответствующих определённым стадиям общественного развития”. Сравнительно-историческое литературоведение, раздел истории литературы, изучающий международные литературные связи и отношения, сходство и различия между литературно-художественными явлениями в разных странах. Сходство литературных фактов может быть основано, с одной стороны, на сходстве в общественном и культурном развитии народов, с другой стороны — на культурных и литературных контактах между ними; соответственно различаются: типологические аналогии литературного процесса и «литературные связи и влияния». Обычно те и другие взаимодействуют, что, однако, не оправдывает их смешения. Предпосылкой сравнительного изучения литературы является единство социально-исторического развития человечества. В результате сходных общественных отношений у разных народов в развитии разных литератур в одну историческую эпоху могут наблюдаться историко-типологические аналогии. Предметом сравнительно-исторического изучения с этой точки зрения могут быть отдельные литературные произведения, литературные жанры и стили, особенности творчества отдельных писателей, литературные направления. Так, в средние века у разных народов Востока и Запада черты такого сходства обнаруживает народный героический эпос; в период расцвета феодализма — рыцарская лирика провансальских трубадуров, немецких миннезингеров, стихотворный рыцарский роман на Западе и «романический эпос» в восточных литературах. Сходные пути развития литературы у разных народов не исключают возможности международных контактов и взаимовлияний и обычно перекрещиваются с ними. Однако для того чтобы влияние стало возможным, должны существовать внутренняя потребность в таком культурном «импорте», аналогичные тенденции развития в данном обществе и в данной литературе. Веселовский А. Н. говорил о «встречных течениях» в заимствующей литературе. Поэтому всякое

литературное влияние бывает связано с частичной трансформацией заимствованного образца, т. е. с его творческой переработкой в соответствии с национальным развитием и национальными литературными традициями, а также с идейно-художественным своеобразием творческой индивидуальности писателя.

Международные литературные влияния не ограничиваются сферой современной литературы. Литературное наследие великих художников прошлого продолжает воздействовать на современность созвучными элементами или аспектами (влияние античности в эпоху Возрождения и в эпоху классицизма 17—18 вв.). Отсюда проблема судьбы писателя «в веках», в разные исторические эпохи, у разных народов: например, У. Шекспир или И. В. Гёте во Франции, в Великобритании, в России; Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, М. Горький в мировой литературе. С этой проблемой тесно связана история интерпретации писателя в критике, отражающая развитие общественной и литературной мысли в данной стране, а также история переводов.

Международные литературные связи и взаимодействия представляют категорию историческую и в различных исторических условиях имеют разную интенсивность, принимают разные формы. С 19 в. они становятся особенно активными и широкими. В 1827—30-х гг. Гёте выступает с лозунгом «всеобщей мировой литературы», которая должна включить в свой состав самое ценное, что было создано всеми народами на всех ступенях исторического развития. К середине 20 в. в круг сравнительно-исторического изучения всё более вовлекаются литературы народов, прежде мало известных вследствие отдалённости от европейского мира или отставших в общественном развитии (проблема литературных «взаимоотношений» Востока и Запада). После 1-й мировой войны 1914—18 на Западе возрастает интерес к проблемам международных литературных отношений, изучение которых обособляется в специальную область истории литературы под названием «сравнительное литературоведение». Начало было положено во Франции трудами Ф. Бальдансперже, П. ван Тигема (журнал «Revue de littérature comparée», с 1921, и серия монографий при нём). После 2-й мировой войны 1939—45 крупные научные центры по С.-и. л. появились в США (В. Фридерих, Р. Уэллек и др.; журнал «Comparative Literature», с 1949, «Comparative Literature Studies», с 1963, и др.), несколько позже — в ФРГ (К. Вайс и др.; журнал «Arcadia», с 1966), в Канаде. С 1955 существует Международная ассоциация сравнительного литературоведения (AIRC) с центром в Париже (печатный орган — «Neohelicon», Будапешт), созывающая международные конгрессы (труды «International comparative literature association. Proceedings of the Congress», v. 1—6, 1955—70). В России Сравнительно-историческое литературоведение получило широкое развитие раньше, чем в др. европейских странах. Кафедры «всеобщей литературы» существовали уже с 80-х гг. 19 в. почти во всех русских университетах.

Под «сравнительным методом» в литературоведении обычно понимали изучение так называемых «влияний» и «заимствований». Именно работы в этой области, в прошлом чрезвычайно многочисленные как в русской, так и в зарубежной науке, а в последней имеющие широкое распространение и до сих пор, вызвали справедливые нарекания против методологии старой формалистической компаративистики, переживающей «вторую молодость» в современной компаративистике. Сравнение, т. е. установление сходств и различий между историческими явлениями и историческое их объяснение, представляет обязательный элемент всякого исторического исследования. Сравнение не уничтожает специфики изучаемого явления (индивидуальной, национальной, исторической); напротив, только с помощью сравнения, т. е. установления сходств и различий, можно точно определить, в чем заключается эта специфика.

Славянский фольклор – это устное поэтическое творчество славянских народов. (восточных славян – русских, украинцев и белорусов; западных – поляков, чехов, словаков, лужичан; южных – болгар, сербов, хорватов и словенцев). Фольклор

представляет важную составную часть духовной культуры славянских народов. Он сыграл огромную роль в развитии славянских литератур, а также театра, музыки, живописи и других видов искусства.

Славянский фольклор имеет общие исходные черты в жанрах, сюжетах, образах героев и изобразительно-выразительных средствах языка. Это обусловлено целым рядом социально-исторических фактов. От “пранарода”, от которого произошли славяне, они получили немало общего в материальной и духовной культуре. Их языки родственны. Они принадлежат к одной ветви индоевропейской семьи языков и происходят от общего “праязыка” – праславянского языка.

Примерно 14 веков назад произошло разделение славянских племен и языков. В VI-VII веках нашей эры славяне занимали в Европе обширные территории, соседствовали и взаимодействовали с другими народами, но близость их языков сохранилась до настоящего времени.

В обрядах и обрядовой поэзии наиболее широко отразились земледелие и скотоводство. Важное место в славянском фольклоре занимает тема земли-матушки, земли-кормилицы. Образ солнца встречается в сказках, заговорах, загадках.

Общей религией славян в древности было язычество. Оно обожествляло силы природы (солнце, гром, молнии). Язычество – многобожие. Сварог был главным божеством, богом солнца, Перун – богом грома и молнии. Кроме того, славяне верили в существование духов – леших, полевых, водяных, домовых – которые охраняли леса, поля, воды, жилища. Язычество вызвало в творчестве славян поэтические образы бабы-яги, вилы, русалки, которые помогали или вредили людям. Важное место в славянском фольклоре занимает образ змея, которого древние славяне могли видеть в природных явлениях (молния, вихрь, огонь, смерч), небесных телах (кометы, метеоры).

С установлением христианства началось искоренение язычества, но языческие представления еще долго сохранялись (в календарной, семейной обрядовой поэзии, заговорах). Славяне находились в тесных политических и экономических, культурных связях, вели общую борьбу с иноземными врагами.

От одного народа к другому переходили произведения фольклора, сюжеты, мотивы, поэтические приемы. Несмотря на сходство жанров, тем, сюжетов, образов славянского фольклора, поэтическое творчество каждого народа национально своеобразно, это проявляется не только в языке, но и в особенностях национального характера, природы и животного мира, в деталях быта, национальной одежды, пищи.

Календарная обрядовая поэзия. Обряды и обрядовая поэзия славян возникли в период первобытнообщинного строя. Они были направлены на силы природы с целью обеспечения обильного урожая, удачной охоты и здоровья людей. Календарная обрядовая поэзия славян относится к древнейшему виду народного творчества. В зимних обрядах славян самое значительное место занимало колядование (от лат. – calendae, обознач. 1-ый день месяца). Колядовщики ходили по домам, прославляли божество Коляду, желали хозяевам богатого урожая, приплода скота, счастья в семейной жизни, здоровья. Церковь, не сумев уничтожить этот праздник, соединила его с Рождеством. В обряде колядования у славян много общих черт, но есть и специфические особенности. Например, в колядках южных славян прославляются земледельцы и пастухи овец.

У восточных славян существовало несколько разных видов колядок: у русских – овсени (Поволжье и средняя полоса), винограды (на севере, в Сибири)). У украинцев и белорусов кроме колядок есть щедривки, которые исполнялись под Новый год, начинаясь словами “щедрый вечер”.

У западных славян (поляков) - колядки с христианско-библейской тематикой. Колядующие совершают обход дворов со звездой и славят Христа.

У всех славян был распространён обычай гадания под Новый год и перед рождеством.

Зимний цикл обрядов завершался масленицей. Наиболее полно этот обряд и его поэзия сохранились у восточных славян. Это весёлый красочный праздник (обряжались, катались на санях, качелях, обильная еда)

Праздник заканчивался «похоронами» Масленицы: чучело сжигали или разбрасывали по полю.

У западных славян Масленицу называли запустом, менсопустом, карнавалом, у чехов и словаков - масопустом, или фашангом. Карнавал сопровождался буйным весельем, по улицам городов и деревень ходили ряженые. Как и в рождественские праздники, водили козу, приговаривая: «Где коза ходит, там рожь родит, где её следы, там будут копны». Часто рядились конём или носили курка (деревенского петуха).

В разных областях Чехии, Словакии и Моравии маски различались, но основной фигурой был Масопуст. Иногда эту роль играл ряженный медведем, который был символом силы и плодovitости. В Чехии была распространена маска кобылы. Пели песни о льне и конопле и подпрыгивали как можно выше, чтобы они выросли большими. В заключение Масопуста хоронили в яме. На масленицу устраивали торжества, обходы дворов с зелёными ветвями, украшенными лентами. В шествии участвовали ряженые - медведь, всадник на коне, трубочист, клоун, солдат. Они выпрашивали еду и деньги.

Масленица у южных славян также проходила очень весело, сопровождалась свадьбами, шествием ряженых, коллективными обильными трапезами.

Крестьяне щедро одаривали ряженых, так как верили, что они приносят благополучие. Ряженые звенели колокольчиками, приставали к прохожим. В Боснии и Герцеговине рядились в волков, которые цепочкой ходили друг за другом. В Македонии звали на ужин «медведя». В Словении считали что, катание на санях, коньках, лыжах способствует обильному урожаю. Среди всех народов Югославии был распространён обычай качания на качелях. По их мнению, это влияло на плодородие земли и здоровье. Значительное место в масленичной обрядности занимал огонь. В Хорватии и Словении Масопуста обычно сжигали. Его также топили, закапывали, расстреливали.

В Болгарии масленица - сирница. Готовили традиционные обрядовые блюда, жгли огни, метали огненные стрелы. Верили, что чем дальше улетит стрела, тем плодороднее будет этот год. Ряженые кукеры обходили дома в одежде из шкур с шерстью наружу. После обхода дворов кукеры устраивали ритуальную «запашку» и «посев» на сельской площади.

Все славянские народы отмечали приход весны. Из теста пекли фигурки птиц (основная магическая цель- призыв весны). Исполняли песни - веснянки.

Самый большой весенний праздник славян - Юрьев день, день выгона на пастбище- 24/IV. Скот украшали лентами, цветами.

Южные славяне верили в возможность переселения на человека и скот жизнеспособности растений. Когда скот впервые выгоняли на пастбище, говорили «Будь здорова, как кизил, и расти, как верба». Загон для овец перед первой дойкой украшали зеленью и полотенцами. Доили через магический круг- венки из растений. Во многих частях Югославии по домам ходили парни и девушки, главным действующим лицом процессии был Зелёный Юрай - самый рослый парень, украшенный зеленью. Он старался высоко попрыгивать, чтобы рос высокий лён.

Поляки окуривали скот от дьявола освящёнными «пальмами». Пастух всё время ел, чтобы и скот ел.

По преданиям чехов и словаков в день святого Юрия открывалась земля и выпускала змей и все растения. Для отпугивания нечистой силы зажигали костры. Молодёжь валялась по озимым, чтобы хлеб был высоким.

В белорусских песнях святой Юрий отмыкает землю золотыми ключами и пускает теплую росу на лето, ходит по полю, следит, чтобы родились пшеница и рожь, выбирает лучших коней, посылает пчёл за мёдом. Русского Егория храброго крестьяне просили оберегать скот от всякого зверя - волка, медведя, лисы.

Летний цикл тоже был посвящен подготовке урожая. У восточных славян были распространены заклинательные песни о дожде. У болгар во время обряда «пеперуда» (бабочка) девушку, наряженную бабочкой, украшали зеленью и водили по дворам, пели песни о дожде. Ее обливали водой, веря, что это вызовет обильные дожди. У сербов и хорватов такой обряд носил название «додола».

Самым ярким и поэтичным был праздник летнего солнцестояния – день Ивана Купала (с 23 на 24 июня). Имя «Купало», известное всем славянам, ученые толкуют по-разному. Его считают родственным словам «купа, куча» (купальские костры из куч хвороста), «копать» (поиски корней и кладов), «купаться» в реке. Купало считают божеством плодородия, языческим олицетворением солнца. Ученые полагают, что позже это наименование слилось с именем святого Ивана крестителя (у сербов – Ивандан, у болгар – Еньовден, у восточных славян – Иван Купало). Ночью молодежь «караулила» и славилась солнцу, чтобы расположить его к людям и обеспечить хороший урожай. В купальскую ночь собирали целебные травы и цветы, веря в их чудодейственную силу. Прыгали через костры (символы солнца), чтобы очиститься от болезней и злых духов.

Завершающими были осенние обряды, связанные с уборкой урожая. Конец жатвы завершался «завиванием бороды», когда последние несжатые стебли пригибались к ниве колосьями, которые зарывались в землю, возвращая ей плодородную силу. Последний сноп наряжали и несли в дом, где берегли до следующего года.

Семейно-бытовые обряды очень древни, сохранились они у славянских народов неравномерно. Родильные обряды и поэзия более всего сохранились у белорусов. У некоторых народов существуют представления, по которым мифическое существо (у восточных славян – Роженица, у южных - Орисница) приходит во время рождения и определяет судьбу ребенка. Его надо задобрить, чтобы он помог стать ребенку здоровым и счастливым.

В свадебных обрядах славянских народов немало общего (прощание невесты с подругами, с родными, свадьба, увоз невесты, свадебный пир). Но вместе с тем есть у каждого народа и особые моменты. Не у всех народов есть такой этап, как «баня», у поляков венец с невесты снимает мужчина (брат, дядя) и расплетает косу. У южных славян свадебное действие происходит со знаменем, особо приготовленным для свадьбы. Причитания невесты более развиты в русской свадьбе, особенно на севере.

Загадки возникли в глубокой древности и имели магический характер, были средством проверки мудрости и сообразительности. В сказках и балладах всех славянских народов распространен мотив отгадывания загадок (чтобы жениться на царевне, решить спор, получить награду). Тематика загадок разнообразна, но наиболее глубоко в них отражены труд и быт крестьянина – земледельца и скотовода. Загадки дают представление о том, какими орудиями пользовались украинец, серб, чех, какие животные окружали его в домашнем хозяйстве, что росло в поле и огороде, как выглядела деревня, как строилась и обставлялась изба, что и как изготовлялось в натуральном крестьянском хозяйстве. Ученые считают, что более трети загадок являются общеславянскими.

Сказки относятся к эпическим прозаическим жанрам. В славянском фольклоре сказки занимают большое место. В каждой из славянских стран издано немало ценных сборников сказок, которые отличаются высоким мастерством сюжетного развития, яркой характеристикой персонажей. Славянские сказки весьма разнообразны по типам и богаты по сюжетам. В их составе есть и международные сюжеты (Золушка, Пепелюшка), есть общеславянские сюжеты и герои. Сходные сюжеты и типы персонажей в сказках славянских народов объясняется тем, что эти народы получили общее культурное наследство.

В сербских сказках действуют сербские крестьяне, упоминаются сербские обычаи, появляются иногда герои юнацких песен, например, Марко королевич, отражен местный колорит в костюмах, бытовых деталях, картинах природы. Для сербских сказок характерны сюжеты об отношениях серба и турка, христианина и мусульманина.

У каждого славянского народа есть свои сюжеты сказок о животных: у русских – сюжеты о колобке, журавле и цапле, о медведе - липовой ноге; у сербов – о барсуке, который грызет кукурузу на поле; у чехов и словаков – о волке, который просит сапожника сшить ему сапоги; у поляков много сказок о птицах: аисте, ястребе, перепелке, коростеле, орле. У русских лису обманывает петух, а у поляков – гусь. У восточных славян хлеб сеют мужик и медведь, у болгар и македонцев – лиса, еж и крот.

Волшебные сказки славянских народов многочисленны и разнообразны. Например, «Пещера вил» (сербская), «Златовласка» (чешская), «Пастух Янко и прекрасная змейка» (словацкая). Близки образы главных героев волшебных сказок: Иванушка (у русских), Йиржик и Кубичек (у чехов), Гала (у поляков), хитрый Петр (у болгар), Эро (у сербов). Есть в волшебных сказках и фантастические персонажи: Вернидуб (у белорусов), Валигура (у поляков), Валибук (у сербов и чехов).

Для структуры волшебных сказок характерны определенное начало, зачин. Например, «Близко ли, далеко ли, только было точь-в-точь, как я говорю» (словацкая сказка). Иногда в волшебные сказки вводятся песенки. Так, в сказке о мачехе и падчерице у словаков петух объявляет песенками о приходе падчерицы и дочери мачехи (Морозко).

Предания – это устный рассказ о прошлом. События имеют достоверный характер или выдаются за достоверные. Предания делятся на 2 группы: 1) исторические; 2) топонимические. Исторические предания рассказывают о событиях и героях; топонимические – об основании городов, происхождении названий поселений, мест, рек.

К числу древних исторических преданий относятся летописные сообщения о трех братьях: Чехе, Лехе и Русе, от имен которых якобы пошло начало трех славянских народов – чехов, поляков и русских. Польский хронист Кадлубек в «Хронике Польской» записал предание о Краке, которому приписывалось основание Кракова.

Характерной особенностью преданий о больших исторических событиях, прежде всего о больших битвах, является предсказание их исхода. Так, в русских летописях приводится предсказание хазарских старцев о будущем расцвете Киевского государства, его могуществе и богатстве. У болгар существовало предание, в котором предсказывалось падение их царства. Такого же типа предание было и у сербов. Многие из них вошли в героический эпос – юнацкие песни. У болгар и у сербов весьма распространены предания о гайдуках – борцах за независимость народа, борцах против турецкого владычества.

К числу международных сюжетов славянских преданий надо отнести, например, предание о том, как князь или царь, например, Иван Грозный, приказал своим людям насыпать курган (при осаде Казани), т.к. он хотел сосчитать свое войско своеобразным способом: каждый воин должен был принести всего одну горсть земли. Это сюжет есть и у поляков и связан с именем Крака. Он есть и у многих восточных народов.

Предания имеют огромное значение, носят патриотический характер и строятся на занимательных сюжетах. Они, прежде всего, были своеобразной устной историей.

В отличие от преданий легенды имеют элементы фантастики и возникают нередко из преданий, в которых стираются реальные детали и развивается элемент сверхъестественного и необыкновенного, фантастического. Важной особенностью легенд служит то, что в них значительное отражение нашли мифологические и христианские сюжеты, мотивы и представления. Можно выделить следующие группы легенд: 1) о мифических существах; 2) о сотворении мира; 3) христианские легенды с библейскими сюжетами и персонажами; 4) о происхождении животных, птиц, рыб, их особенностях.

Первый тип легенд в русской фольклористике обычно называют быличками. Это короткие рассказы сказочного характера о встречах с нечистой силой. У славянских народов немало общих мифических существ (у сербов – вилы, у болгар – самодивы, у русских – лешие и домовые). Очень популярна у славян легенда о замуровывании человека в строящийся город или строящуюся крепость.

В славянском фольклоре исключительно богато представлены стихотворные эпические жанры. К ним относятся произведения четырех видов: русские былины;

болгарские, македонские, сербские и хорватские юнацкие (богатырские) песни; украинские думы; болгарские, сербские, македонские, хорватские гайдуцкие песни, баллады.

В эпосе южных славян русским былинам соответствуют юнацкие песни. Эпос южных славян сложился частью до турецкого завоевания Болгарии и Сербии, частью во время него.

Гайдуцкие песни – особый тип героических песен, широко распространен у балканских народов: болгар, македонцев, сербов, хорватов, греков, румын. В них ярко отразилась та форма освободительной борьбы против феодально-турецкого владычества, которая называлась гайдучеством. Гайдучество – партизанская борьба внутри своей страны. В Сербии и Хорватии, в Боснии и Герцеговине имело место так называемое ускочество. Ускоки – это те, кто бежал за границу и оттуда вел борьбу с турками, совершая дерзкие набеги. Ускоки жили с конца XV века на территориях, занятых Австрией и Венецией, служили им и были разгромлены и расселены, когда эти государства стали устанавливать сотрудничество с Турцией. Вожди ускоков были казнены.

Гайдучество возникло вместе с завоеванием Балкан турками и продолжалось до освобождения Сербии и Болгарии от турецкого владычества, т.е. с конца XIV до середины XIX в. Гайдуки действовали не в одиночку, как герои юнацких песен, а целыми дружинами.

Гайдуцкие песни отличаются глубоким демократизмом. Гайдук обычно бедный крестьянин. Он ведет борьбу не только с турками, но и с болгарскими изменниками, богачами-чорбаджиями. Сюжеты гайдуцких песен строятся обычно на героическом подвиге гайдука или всей дружины. Гайдуцкие песни также включают и дополнительные мотивы и ситуации: уход в гайдуки и прощание с матерью, женой или сестрой, сбор дружины, выбор воеводы. Чувство товарищества и любви к родине, верность долгу перед народом – характерные черты гайдука. Гайдук обрисован довольно многосторонне: в его поведении и поступках, в его отношении к народу, дружине, семье. Для народа он юнак, герой, защитник и мститель, для турок и чорбаджиев – разбойник.

В болгарских гайдуцких песнях действуют и женщины – гайдутки. Таковы Сирма, Гроздана, Бояна, Тодорка, Рада. Они, как и мужчины, смелы и преданны Родине, способны переносить опасности и страдания. В основе многих образов гайдуков и гайдуток исторические прототипы. Болгарские гайдуки Чавдар Лалуш жили и действовали в конце XVI в., Стоян – в XVII в., Страхил – в конце XVII в. – нач. XVIII в. В гайдуцких песнях южных славян, а также греков и румын, немало сходного в тематике, сюжетах, поэтике, образности.

В период борьбы за национальное и социальное освобождение в XV-XVIII вв. украинский народ создал суровую, мужественную, эпическую поэзию - думы. Думы – народные эпические и лиро-эпические произведения, исполняемые речитативом под аккомпанемент бандуры (кобзы) или лиры. По своему содержанию думы делятся на исторические, социальные и семейно-бытовые. Основной пафос дум – воспевание воинских подвигов украинского народа в борьбе за освобождение.

В думах нашли художественное воплощение лучшие черты украинского народа – мужество, стойкость, патриотизм, верность своему народу. Добролюбов говорил, что «в песне вылилась вся прошедшая судьба, весь настоящий характер Украины; песня и дума составляют там народную святыню, лучшее достояние украинской жизни. В них горит любовь к родине, в них дышит чистое, нежное чувство женской любви, особенно любви материнской».

Украинские кобзари и лирники, а также население областей, на территории которых бытовались и записывались думы (Харьковская, Полтавская, Черниговская губернии), названия «думы» применительно к эпическим произведениям вообще не знали. Они давали им различные названия – козацкие песни, псалмы, песни о старом и т.д.

В России впервые слово «дума» применительно ко всем этическим произведениям украинского народа употребил поэт-декабрист К.Ф.Рылев в предисловии к сборнику своих произведений «Думы» (М., 1825). Это же название употребил М.Максимович в сборнике «Малороссийские песни» (М., 1827). После Максимовича термин «дума» прочно вошел в литературоведение в качестве обозначения народных эпических и лироэпических произведений с особой поэтической формой.

Возникновение дум связывается с образованием на Украине казачества (первое упоминание об украинских казаках относится к 1492 г.). В среде казачества появились кобзари. Они и стали создателями и хранителями украинских народных дум. Появление кобзарства обусловлено историческими условиями Украины XV-XVI вв. Постоянные войны, появление казачества с его особым укладом и образом жизни, необходимость воспитания народа в духе патриотизма и непримиримой ненависти к врагам, воспевание героев требовали присутствия в войсках, в гуще событий талантливых создателей и исполнителей эпических произведений. Украинская письменная литература не могла удовлетворить все потребности народа и казачества. Она была достоянием феодальной верхушки.

На протяжении длительного времени кобзари были свидетелями и активными участниками исторических событий. Они вместе с казаками участвовали в походах, своим искусством поднимали боевой дух, призывали народ к борьбе за национальное и социальное освобождение.

Думы о турецко-татарской неволе составляют значительный цикл эпических произведений, повествующих о героической борьбе украинского народа против турецких и татарских набегов в XV-XVI вв. и в начале XVII в. Возникли эти думы в невольничьей и казачьей среде до образования Запорожской Сечи и позже. Народ, создавая эпические произведения, словно хотел показать, как проявлялись в борьбе с турецко-татарскими захватчиками его собственные черты, воплощенные в героях эпоса.

До нас дошло 9 дум о турецко-татарской неволе – «Невольники на каторге», «Плач невольника в турецкой неволе», «Маруся Богуславка», «Иван Богуславец», «Сокол и соколенок», «Побег невольника с каторги», «Побег из турецкой неволи морем», «Самойло Кошка», «Побег трех братьев из города Азова, из турецкой неволи».

Думы о турецко-татарской неволе делятся на 2 тематические группы: 1) думы о просьбах невольников о помощи, 2) думы об освобождении из неволи. «Невольники на каторге» и «Плач невольника» составляют 1-ую группу. В этих думах нет действия, невольники ничего не предпринимают для своего освобождения. Большое место уделено лирическим просьбам невольников о помощи к богу или родителям. Просьба излагается в форме причитаний. Невольники, плача, рассказывают о своем положении, умоляют о помощи. Обе думы иногда объединяются под общим названием «невольничьи плачи». В думе «Невольники на каторге» говорится о том, что турецкий паша, услышав жалобы невольников, приказал туркам-янычарам наказать невольников – дать каждому по три удара терновой лозой. Невольники, увидев на себе кровь, проклинают турецкую землю и басурманскую веру:

«Ой, ты, турок проклятый, вера басурманская,
Разлука христианская!
Ты не одного сына с отцом и матерью разлучила,
И брата с сестрою, и мужа с женою,
Товарища с товарищем».

Дума заканчивается обращением невольников к богу с просьбой об освобождении.

Основная тема думы «Маруся Богуславка» - освобождение невольников потурчанкой, вышедшей замуж за знатного турка. В комментариях указывается, что женой султана Сулеймана I являлась пленная украинка (русинка), знаменитая Роксолана. Украинкой была и любимая жена султана Османа II (1604-1622). Русской или украинкой была султанша – мать Османа III, умершая в 1766г. 80 лет от роду. Приняв

мусульманство, она стала настолько богомольной, что придворный историк назвал ее «одной из святейших женщин». Но исследователи полагают, что ни одна из названных султанш не могла быть прототипом героини думы, т.к. Маруся – жена турка, занимающего менее высокое положение. Зная, что турки и татары брали себе в жены украинок, кобзари могли создать в своем воображении образ женщины, которая, пользуясь своим положением, оказывает помощь невольникам – своим соотечественникам. Маруся освобождает казаков более 30 лет томящихся в неволе. Прощаясь с освобожденными казаками, Маруся просит их зайти в город Богуслав и передать ее отцу, чтобы он не думал выкупать ее из неволи, потому что она приняла мусульманство. В думе ничего не сказано о том, когда и как Маруся Богуславка попала к туркам, по доброй ли воле приняла мусульманство или по принуждению. У Маруси Богуславки сохранилось чувство любви к родине и своему народу, и она идет на риск ради оказания помощи соотечественникам. О Марусе Богуславке были написаны поэмы, романы, пьесы, создан балет «Маруся Богуславка» (1951г Свечников)

В думе «Иван Богуславец» рассказывается, что в городе Козлове в каменной темнице находится 700 казаков-невольников. Старшиной среди казаков был запорожский гетман Иван Богуславец. Они 10 лет находятся в неволе. Как и Маруся, Иван Богуславец напоминает казакам о пасхальном воскресении. Иван говорит казакам, что бог им поможет. В воскресенье ранним утром в темницу пришла вдова Алкана-паши. Она предложила Ивану переменить веру и стать ее мужем. За это она обещала освободить всех невольников.

Иван Богуславец соглашается на это предложение с условием, что она не будет попрекать его христианской верой. Но молодая вдова нарушила свое слово. Иван Богуславец бежит к морю, садится в лодку и догоняет казаков. Ночью казаки вернулись в город Козлов.

«Стали турков сонных рубати,
город Козлов огнем-мечом воевати,
серебро-золото, дорогую одежду забирати».

Отомстив туркам, казаки прибыли в Запорожскую Сечь.

К думам, раскрывающим тему подвига защитников родной земли, относятся «Три брата самарские», «Атаман Матяш старый», «Федор безродный, бездольный», «Казак Голота», «Ивась Коновченко, Вдовиченко».

В думе «Атаман Матяш старый» говорится о том, что казаки, находясь в дозоре, вели себя крайне неосторожно. Они начали разводить костры, расседлали лошадей, пустили их в чистое поле. Казаки побросали казацкие седла и попрятали за кустами семипядные пищали. Атаман Матяш посоветовал им не быть такими беспечными: «Это долина Кайнарская, недалече тут земля татарская». Казаки начали насмехаться над ним: «Атаман Матяш старенький, ты меж казаками не бывал, казацкой каши не едал, ты нас сильно запугал». Атаман Матяш ничего не ответил на насмешку, он отступил подальше от них и развел костер. Но коня держал оседланным. Ночью татары напали на беспечных казаков и взяли их в плен. Атаман Матяш старый отбил нападавших, победил 6000 турок-янычар и освободил казаков. Дума заканчивается восхвалением атамана Матяша.

Думы о борьбе с турецко-татарскими набегами - яркий образец украинского героического эпоса. В героических образах дум обобщены и типизированы лучшие черты украинского народа - патриотизм, мужество, стойкость.

Основной пафос дум - воспевание борьбы за национальное и социальное освобождение, прославление героев.

Образная система украинских дум, их художественно-изобразительное средство и приемы складывались на основе богатой фольклорной традиции. В думах много метафор, сравнений, эпитетов - сине море, сизокрылый сокол, орел, конь вороной, ворон черный, слезы дрибненьки (мелкий). Конь - не только боевой товарищ казака, но и вестник, сообщающий о смерти хозяина.

Своеобразие дум объясняется тем, что они как жанр народной поэзии, возникли сравнительно поздно и на основе украинского фольклора. Вторая половина 17-века была последним периодом расцвета украинского думового творчества. В дальнейшем оно пошло на убыль.

Золотой век для болгарской литературы наступает уже в Xв., во времена царя Симеона (893-927). Подобную роль в истории литературы и культуры Киевской Руси сыграло время Ярослава Мудрого (1019-1054). Литература православной Сербии расцветает в XIII-XIV вв. Османское иго нанесло ущерб сербской и болгарской литературам и привело к гибели огромного количества памятников. В гораздо более полном виде при всей значительности ущерба, нанесенного иноземными нашествиями, до нашего времени дошла литература Киевской Руси. При болгарском посредничестве либо непосредственно из Византии на Русь попала значительная часть библейских книг, богослужебные тексты, агиография, различные апокрифы, византийские исторические хроники, средневековые энциклопедии типа «Шестоднева» и «Физиологов», а также сборник изречений и афоризмов «Пчела», материалы которого использовались древнерусскими авторами.

Одним из крупнейших в масштабе всего славянского мира явлений средневековой литературы стало древнерусское летописание. Получила развитие житийная и паломническая литература. Созданы были такие оригинальные по жанровому облику произведения, как «Поучение детям» и «Письмо к Олегу Святославичу» Владимира Мономаха, «Моление Даниила Заточника» и др. Расцвет древнерусской воинской повести и появление героико-эпической линии в агиографической литературе были связаны как с борьбой против татаро-монгольского ига, так и с отражением немецкой феодальной агрессии («Житие Александра Невского», «Повесть о Довмонте»).

Взлет болгарской литературы был прерван османским захватом. Светская образованность вместе с уничтожением государственности, гибелью или отуречиванием болгарского правящего сословия сходит на нет. Единственным средоточием письменной культуры остаются некоторые уцелевшие монастыри и церкви. Среди ограниченного числа памятников XVв. Выделяется «Болгарская хроника». В ней получила отражение история балеанских народов и их борьба с османами в XIV- нач.XVв. Болгарские книжники эмигрируют в Сербию, Молдавию, восточнославянские земли, способствуя вместе с другими своими соотечественниками развитию письменности восточнославянских народов. В самой Болгарии вплоть до начала эпохи национального возрождения письменность поддерживается благодаря ограниченной деятельности священнослужителей. Кроме переписываемой богослужебной литературы XVI в. дал сочинения о содийских мучениках-Георгии новом и Николе Софийском. В XVII в. получают распространение дамаскины сборники повествований христианского и апокрифического характера летописных сказаний и исторических преданий народу с назидательными и фольклорными сюжетами.

Эти памятники интересны с точки зрения проникновения разговорной речи в книжный язык.

Развитие литературы у сербов, также как и у болгар, связано с расцветом собственной государственности и затухает после ее гибели (конец 50-х г XVв). Отмечая жанровое разнообразие, следует особо отметить жизнеописания князей и королей. Этот жанр, особенно популярный в сербской письменности, берет начало в творении создателя сербской автокифальной церкви Саввы (1175-1235гг), который описал проведенные в монастыре последние годы жизни своего отца Симеона. Брат Саввы король Стефан создает в 1216 г полное описание жизни и деяний своего отца. Такого рода жизнеописания сербских правителей государства и церкви создаются вплоть до середины XVII в.

Развитию сербской литературы нанесло ущерб османское иго. Значительная часть сербских книжников эмигрировало в соседнюю Боснию, Венгрию или в православную

Русь. Например, Похомий Логофет прибыл в Московское государство еще до падения Сербии и вошел в историю древнерусской литературы.

В XIV-XV вв. происходит процесс формирования русской, украинской и белорусской народностей, их языка, культуры и литературы, возникающих на основе общего наследия киевской Руси.

Примерно с XV в. видными деятелями литературы и культуры становятся люди западной (латинской) образованности. Например, украинец Юрий Котермак из Дрогобыча, белорус Франциск Скорина. Многие из этих представителей восточного славянства учились в университетах Европы. Следует отметить роль первых университетов на славянских землях пражского и Краковского. Наряду с полемической литературы ораторско-проповеднической прозой, кодексами появляются историко-мемуарная проза, поэзия, интермедии, вирши. Вирши оказали воздействие на русскую поэзию. В их духе еще в XVIII в писал Кантемир.

Полоцкий (Симеон Емельянович Ситнианович-Петровский) - знаменитый церковный деятель и писатель. Мирское имя его не известно; Симеоном он наречен был в монашестве, а название Полоцкий присвоено ему впоследствии в Москве по месту его первоначальной службы. Родился в 1629 г. в Белоруссии (по мнению некоторых - в Полоцке). Учился в киево-могилянской коллегии, потом принял монашество. В 1664 г. он переехал в Москву. Царь поручил ему обучать молодых подьячих тайного приказа, назначив местом обучения Спасский монастырь за Иконным рядом. По уполномочию восточных патриархов, приехавших в Россию по делу Никона, произнес перед царем орацию о необходимости "взыскати премудрости" (то есть усилить образовательные средства в государстве). По поручению собора Полоцкий составил опровержение челобитных Лазаря и Никиты. С 1667

г. на Полоцкого было возложено воспитание царских детей, для которых он написал несколько сочинений: "Вертоград Многоцветный" (сборник стихотворений, предназначенный служить "книгой для чтения"), "Житие и учение Христа Господа и Бога нашего", "Книга кратких вопросов и ответов катехизических". В "Венце веры кафолической" Полоцкий сгруппировал всю сумму знаний, какие дали ему школа и чтение, начиная с апокрифов и кончая астрологией.

Своим независимым положением при дворе Полоцкий воспользовался в целях возрождения давно угасшей в Москве живой церковной проповеди. Проповеди Полоцкого изданы уже после его смерти, в 1681 - 1683 гг., в двух сборниках: "Обед душевный" и "Вечера душевная". Стихотворные опыты Полоцкого лишены малейшей искры поэтического таланта и объясняются отчасти влиянием пройденной им школы, отчасти принятой им на себя ролью придворного стихотворца. Кроме стихотворного переложения Псалтири (издано в 1680 г.), Полоцкий написал множество стихотворений (составивших сборник «Рифмологии»), в которых воспевал разные события из жизни царского семейства и придворных, а также множество нравственно-дидактических поэм, вошедших в "Вертоград Многоцветный". Полоцкий написал также две комедии для зарождавшегося театра: "Комедия о Навуходоносоре царе, о теле злате и о трех отроцех в печи не сожженных" и "Комедия притчи о Блудном сыне"; особенным успехом пользовалась последняя. Явившись в Москву проводником идей, воспринятых в преобразованной Петром Могилою киевской коллегии, Полоцкий служил живым и активным отрицанием той косности и неподвижности, в которой застывала московская церковная жизнь. Не успокаиваясь в сфере житейских удобств, какие давало ему положение воспитателя царских детей, он не переставал словом и делом ратовать за распространение образования, обогащая по мере сил московскую книжность почерпнутыми в Киеве из западных источников сокровищами знания. Его деятельность встречала глухую вражду со стороны представителей церковной власти и ее приспешников; но высокое положение Полоцкого делало его неуязвимым. Полоцкий умер в 1680 г. и похоронен в Заиконоспасском монастыре

Сборники его стихотворений остались неизданными; впоследствии напечатаны из них лишь отрывки. Полоцкий создал в Москве литературно-научную школу, представителем которой стал его ученик Сильвестр Медведев.

Русско-польские контакты в первой половине XIX века

1. Основоположник польской литературы.
2. Мицкевич и Пушкин.
3. Петербург и Россия в поэзии Мицкевича и Пушкина.
4. Пушкинские переводы Мицкевича.

Мицкевич - польский поэт, деятель национально - освободительного движения, основоположник польского романтизма. Его роль для польской литературы можно сравнить с ролью Пушкина для русской литературы, Шевченко – для украинской. Мицкевич был родоначальником новой польской литературы и нового польского языка.

«Когда у поляков явился Мицкевич, они перестали нуждаться в снисходительных отзывах каких-нибудь французских или немецких критиков, не признавать польскую литературу означало бы только обнаруживать свою собственную дикость», - писал Н. Г. Чернышевский. Однако значение Мицкевича не исчерпывается его литературной деятельностью. Мицкевич был передовым политическим деятелем своего времени. Он стоял в центре польского революционного движения. А. Мицкевич родился 24 декабря 1798 г. на хуторе Заосье, близ города Новогрудка. Раньше белорусские земли принадлежали Литве, поэтому Мицкевич и называет своей родиной Литву.

В конце XIV века Литва и Польша слились в единое государство. В тех кругах общества, к которым принадлежала семья поэта, господствовали польская культура, польский язык. Этим объясняется то, что в творчестве Мицкевича польский патриотизм сочетается с горячей любовью к Литве, ее природе и обычаям.

Отец поэта, Николай Мицкевич, принадлежал к мелкопоместной шляхте. Он занимал должность адвоката при городском суде в Новогрудке. В доме Мицкевичей были живы свободолюбивые традиции польских патриотов. Николай Мицкевич сам принимал участие в народно-освободительном восстании 1794 года под руководством Тадеуша Костюшко и старался привить чувство патриотизма и свободолюбия своим детям.

Много интересных легенд и поверий слышал юный Адам и от Блажея, значение которого для поэта можно сравнить со значением Арины Радионовны для Пушкина. Развитию поэтического воображения Мицкевича способствовала и живописная природа окрестностей Новогрудка.

В 1807 году Адам Мицкевич поступил в школу при доминиканском костеле в Новогрудке. В то время школы обычно организовывались при католических церквях.

Уже в школьные годы Мицкевич проявлял живой интерес к родной поэзии. К этому времени относятся и его первые поэтические опыты. Эволюция в мировоззрении молодого Мицкевича определила во многом и развитие его творчества. В своих ранних произведениях (до 1820 года) Мицкевич продолжал традиции гражданского классицизма, которые характеризовал литературу XVIII века просвещения. Мицкевич пишет в это время антиклерикальную повесть «Анеля» в духе Вольтера, поэму «Картофель» и трагедию «Демосфен». Уже в этих произведениях Мицкевича звучат патриотический

пафос, вера в прогресс, мечта «о временах грядущих», когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся».

Наиболее значительными произведениями этого периода были «Песнь Адама» - первый гимн филаматов, «Песня филаретов» и знаменитая «Ода к молодости».

В «Оде к молодости» Мицкевич воспел порыв молодого энтузиазма, который сокрушает устои старого мира. Союз польской молодежи поставил эпитафией к своему уставу, принятому в этом году, слова из «Оды к молодости»:

Друзья молодые! Вставайте разом!
Счастье всех – наша цель и дело.

Мицкевич понимал, что для выражения новых идей, для того, прогрессивные мысли стали достоянием народа, необходимы новые литературные формы. Молодой поэт обращается к народному творчеству, видя в нем животворный источник поэзии. Так появляются первые баллады Мицкевича, которые знаменуют начало польского романтизма.

Мицкевич в своих балладах использует сюжеты народной поэзии, фантастику сказок и преданий. Но поэта привлекли в народном творчестве не только фантастика и яркие образы. В народе Мицкевич видел носителя гуманных чувств, правдивых суждений, высокого патриотического духа.

В своих балладах он стремился воплотить народные понятия о справедливости, нравственном долге, патриотизме.

В 1822 году был издан первый том произведений поэта, в который вошли его баллады и романсы

Позднее, в поэме «Конрад Валленрод», Мицкевич описал эту страшную картину, рассказывая о бегстве крестоносцев. Окончив школу в 1815 году Мицкевич переезжает в Вильно и поступает в Виленский университет, на физико-математический факультет, а в 1816 году он переходит на историко-филологический факультет. Виленский университет в те годы был центром культурной жизни, центром передовой общественной мысли. Среди профессоров университета были крупные ученые и видные общественные деятели. Здесь читал лекции Иоахим Лелевель – родоначальник польской историографии, братья Снядецкие и др.

В 1824 он был выслан царскими властями из Литвы; жил в России, где сблизился с декабристами, А. С. Пушкиным. Огромное влияние на Мицкевича оказал исход восстания декабристов. Он тяжело переживал жестокую расправу Николая I с героическими революционерами. Один из биографов поэта писал: “Нельзя предугадать, взялся бы Мицкевич за оружие, если бы оказался в Петербурге во время восстания 14 декабря 1825 года. Но несомненно, что он бы разделил их судьбу ...”.

Первое время Мицкевич жил в Москве уединенно, общаясь лишь со своими виленскими друзьями филаматами. Весной 1826 года Мицкевич познакомился с Московским литератором Николаем Полевым, который ввел его в литературное общество Москвы. Мицкевич сблизился с виднейшими представителями русской литературы – Баратынским, Веневитиновым, Вяземским, Соболевским и другими. В октябре 1826 года состоялось знакомство Мицкевича с Пушкиным, которое потом переросло в искреннюю дружбу.

12 октября 1826 года Мицкевич присутствовал при чтении Пушкиным «Бориса Годунова» у поэта Д. Веневитинова.

С этого времени и вплоть до своего отъезда Мицкевич находился в центре культурной жизни России. Живя в Москве, временами приезжал в Петербург, Мицкевич был литературных вечеров, встреч, где он, обладавший непревзойденным талантом импровизатора, часто выступал. Сохранилось много воспоминаний об этих импровизациях поэта. В Петербурге Мицкевич познакомился с Жуковским, Грибоедовым, Крыловым, Дельвингом, много времени проводил в беседах с Пушкиным.

Мицкевич намеривался издавать в России польский журнал «Ирида», который бы способствовал расширению культурных польско-русских связей. Однако ему, как лицу «подозрительному», это издание было запрещено. Трудно переоценить значение русского периода жизни для развития творчества Мицкевича. Ярый враг самодержавия, он обрел свой гражданский язык в общении с русскими революционерами.

В России Мицкевич сформировался как поэт дружбы славянских народов. Здесь он стал глубже смотреть на вопрос о национальной независимости Польши, Поняв его тесную связь с международной политикой. В эти годы он становится глашатаем политической свободы.

Одновременно происходил и рост художественного мастерства Мицкевича, что было связано с общением с русскими литературными деятелями, и, прежде всего с Пушкиным. В произведениях Пушкина и Мицкевича, в переписке, дневниках и воспоминаниях современников сохранились многочисленные свидетельства о встречах польского и русского поэтов. Личное знакомство их состоялось в середине октября 1826. По свидетельству Н. Полевого, Пушкин, приехавший в Москву осенью 1826, сблизился с Мицкевичем и "оказывал ему величайшее уважение". В марте 1827 под впечатлением от встречи с Пушкиным Мицкевич писал А. Е. Одынцу из Москвы: "Мы часто встречаемся... В разговоре он очень остроумен и порывист; читал много и хорошо...". Известны встречи поэтов в салонах З. А. Волконской, А. П. Елагиной, у А. А. Дельвига, Павлищевых, К. А. Собаньской, в московских и петербургских литературных кругах. Во время своего пребывания в России Мицкевич создал целый ряд прекрасных лирических стихотворений. В 1826 году отдельным изданием вышли его «Сонеты». Он перевел на польский язык две арабские баллады, написал стихотворение «Фарис», баллады «Воевода» и «Три Будрыса». В его балладах, написанных в России, нет чрезмерной фантастики и дидактики, они ближе к балладам Пушкина, не случайно именно «Воеводу» и «Будрыса» выбрал для перевода Пушкин.

Вершиной творчества Мицкевича этого периода явилась поэма «Конрад Валленрод», напечатанная в 1828 году. Это патриотическая поэма. Сюжет ее взят из истории XIV века. Поэма Мицкевича имела огромное значение. Она призывала к борьбе за свободу родины, во имя которой не страшны никакие жертвы.

Общение поэтов было прервано отъездом Мицкевича 15 мая 1829 за границу. Пушкин посвятил Мицкевичу стихотворения "В прохладе сладостной фонтанов" (1828), "Он между нами жил" (1834), строки в стихотворениях "Сонет" (1830), и в "Путешествии Онегина" (1829-1830). Пушкин перевел на русский язык отрывок из "Конрада Валленрода" ("Сто лет минуло, как Тевтон") (1828) и баллады Мицкевича "Воевода" и "Будрыс и его сыновья" (1833). В архиве Пушкина сохранились записанные им на польском языке тексты стихотворений Мицкевича "Олешкевич", "Русским друзьям" и "Памятник Петру Великому" (окт. 1833), а в библиотеке - подаренная ему Мицкевичем книга "The works of lord Byron" (1826).

Польское восстание 1830-1831 привело к резкому расхождению политических позиций Пушкина и Мицкевича, что отразилось и в их литературном творчестве, в частности в "Медном всаднике". Полемика сочеталась, однако, с чрезвычайно высокой взаимной оценкой. О том, что отношения двух гениев, русского и польского, были важнейшим событием в предыстории "Медного всадника", известно давно, написано немало... Польский язык Пушкин выучил за несколько лет до того, чтобы читать Мицкевича в подлиннике

История творческого восприятия Адама Мицкевича в русской литературе началась несколькими годами раньше первого его появления в России и продолжается по сей день. Сосланный по делу "филаретов" в "центральные губернии", Мицкевич впервые оказался в России, в Петербурге, 9 ноября 1824 года. К тому времени К.Рылеев перевел его баллады "Лилии" и "Свитезянка", а В.Туманский - сонет "Воспоминание". Сначала в Петербурге, а затем в Москве Мицкевич близко сходитя с К.Рылеевым, А.Бестужевым, братьями Н. и Кс.Полевыми, С.Соболевским, П.Вяземским, Е.Баратынским,

А.Хомяковым, С.Шевыревым, М.Погодиным и, наконец, в октябре 1826 года знакомится с Пушкиным. Эти факты из истории литературы общеизвестны, и значение русского периода в творчестве Мицкевича сейчас не оспаривается ни в России, ни в Польше. Приезд Мицкевича в Россию был для него вхождением в большую литературу. Окруженный восхищением нескольких друзей по Виленскому университету, но почти неизвестный в столице Польши, Мицкевич попадает в культурную среду, достойную его гения, в ней завершается его поэтическое самоопределение.

Но влияние было обоюдным, и Мицкевич, в свою очередь, становится важной частью живого литературного процесса в России. Русская литература осваивает его творчество не только на уровне переводов, но и на глубинном уровне влияния поэтики и эстетических концепций. В немалой степени благодаря Мицкевичу, в русской литературе как доминирующее стилевое направление утверждается романтизм, в системе поэтических жанров заметное место занимает сонет. Пушкин в своем знаменитом "Суровый Дант не презирал сонета..." в ряд великих сонетистов прошлого - Шекспир, Петрарка, Данте - поставит имя Мицкевича. Вольные переводы Пушкиным вступления к поэме "Конрад Валленрод", баллад "Три Будрыса" и "Дозор" (у Пушкина "Будрыс и его сыновья" и "Воевода") также могут считаться блестящими примерами такого глубинного творческого взаимодействия. Конечно, Пушкин вовсе не стремился к догматическому переводу, в этом у него не было никакой надобности. Сохраняя свойственную ему учтивость по отношению к первоисточнику, он создает новые тексты, органичные в контексте русской поэзии. Диалогическое по своей природе пушкинское творчество, как всегда, переплавляло "чужое" в "свое", расширяя горизонты русской литературы. Так было с античной поэзией, с А.Шенье, Парни, Байроном и т.д.; эти темы в пушкиноведении достаточно исследованы. Так случилось и с переводами из Мицкевича. Мы узнаем воссозданные Мицкевичем польские исторические реалии и мир народной баллады и в то же время отчетливо слышим голос Пушкина: его интонацию и слово.

В ряду интертекстуальных отношений пушкинского творчества Мицкевичу принадлежит отнюдь не последнее место. Прямые и косвенные упоминания о Мицкевиче встречаются в сочинениях и письмах Пушкина во множестве, начиная с мимолетной оговорки в "Дубровском", где за пяльцами Маша Троекурова "не путалась шелками подобно любовнице Конрада [героя "Конрада Валленрода"]", которая в любовной рассеянности вышила розу зеленым шелком", до диалога в "Медном всаднике". Ему посвящены стихотворения "В прохладе сладостной фонтанов", строфа в "Евгении Онегине" - "Воображенью край священный..."; есть основания видеть связь "Конрада Валленрода" и пушкинской "Полтавы". Из последних открытий интересно наблюдение Ю.М.Лотмана о внесенном в 1830 году, а затем снятом в последующих изданиях послесловии Пушкина к "Бахчисарайскому фонтану". Ю.М.Лотман пишет: "Позже к третьему изданию (1830), Пушкин добавил "Отрывок из письма"... "Вот Чатырдаг", сказал мне капитан. Я не различил его, да и не любопытствовал. Перед светом я заснул". Капитан изъясняется цитатой из "Крымских сонетов" Мицкевича...". Вероятнее всего Ю.М.Лотман имел в виду переключку с сонетом "Вид гор из степей Козлова", где Мирза показывает засыпающему Пилигриму открывшуюся среди гор вершину Чатырдага. И, наконец, тема, которая породила обширную критическую литературу, в том числе и писательские исследования П.Вяземского, В.Брюсова, В.Ходасевича - диалог "Медного всадника" и "русской" части "Дзядов". Речь идет о цикле из семи стихотворений, названном Мицкевичем "Отрывок". В примечаниях к "Медному всаднику" Пушкин скажет: "Мицкевич прекрасными стихами описал день, предшествовавший Петербургскому наводнению, в одном из лучших своих стихотворений - Oleszkiewicz [часть "Отрывка"]". Жаль только, что описание его не точно. Снегу не было - Нева не была покрыта льдом. Наше описание вернее, хотя в нем нет ярких красок польского поэта". И дальше о памятнике: "Смотри описание памятника в Мицкевиче. Оно заимствовано из Рубана - как замечает сам Мицкевич". Пушкинские примечания дали основания полонистам

рассматривать "Медный всадник" как полемический ответ на резкий антирусский памфлет, каким был "Отрывок". Однако замысел поэмы Пушкина гораздо шире - это прежде всего результат его собственных многолетних раздумий о русской государственности, о роли реформ Петра, об антиномии власть и личность - теме, волновавшей Пушкина со времен "Бориса Годунова".

Одновременно с "Медным всадником" он работает над "Историей Пугачева", тремя годами позже напишет "Капитанскую дочку". Характерно, что Мицкевич, которому Пушкин прочитал "Бориса Годунова" в рукописи, не согласился с концепцией трагедии, о чем сказал позже в лекциях в Коллеж де Франс: "Подобная драма должна быть лирическая: она должна напоминать нам прекрасные напевы народных песен; ей должно переносить нас в мир сверхъестественный. Драма Пушкина в составе своем - подражание Шиллеру и Шекспиру. Он худо сделал, что ограничил ее действие на земле. В прологе своем дает он нам почувствовать мир сверхъестественный, но вскоре совершенно забывает о нем, и драма просто кончается политической интригой". В этом замечании суть разногласий между двумя великими поэтами. Историческая и духовная трезвость Пушкина не была близка Мицкевичу, творчество которого представляет собой яркий образец романтического дуализма: соединение мистического и реального, обращение к истории народа и субъективный пафос. Нельзя не согласиться с мнением А.А. Ахматовой, что "история отношений Пушкина с Мицкевичем еще не написана", очевидно лишь, что это был амбивалентный процесс одновременного усвоения и отталкивания при неизменном интересе и уважении друг к другу.

Отсылка к Мицкевичу в "Медном всаднике" в ряду других авторов (кроме того упоминается Вяземский и историк Берх) говорит о том, что творчество польского поэта стало для Пушкина ближайшим литературным контекстом, существенной частью тех многочисленных и многообразных связей, которыми пронизано все его творчество. Настоящая же полемика между ними разразится позже, когда Мицкевич в Париже прочтет "Клеветникам России" и "Бородинскую годовщину", а Пушкин в Болдине "Русским друзьям" - стихотворение, вошедшее в "Отрывок". Пушкин ответит на него стихотворением "Он между нами жил...", список с которого А.И.Тургенев после смерти Пушкина передаст Мицкевичу, сделав на нем пометку "Голос с того света". Политические разногласия между двумя поэтами были результатом не только особой исторической ситуации, но и разницы в историософских взглядах, частью которых в зрелые годы был у Пушкина политический консерватизм. Со смертью Пушкина история личных отношений двух славянских гениев была завершена, история творческих аналогий только начиналась. Еще при жизни двух поэтов первым их "арбитром" стал П.А.Вяземский.

Выход в конце 1826 года "Сонетов" Мицкевича вызвал настоящую "журнальную войну" как в польской, так и в русской критике. Ни одно из его последующих произведений, в том числе и самые великие - "Дзяды" и "Пан Тадеуш", не вызывали такой общественной бури. Блестящий образец нового романтического стиля, "Сонеты" вышли в момент борьбы между "классиками" и романтиками и сыграли немалую роль в утверждении последних. Вяземский, который был, с одной стороны, наследником традиций французского Просвещения, его блестящего, но консервативного по отношению к форме остроловия, т.е. в определенном смысле был "классиком", как поэт-практик одним из первых почувствовал потребность в обновлении поэтического языка и включился в спор двух стилевых направлений на стороне романтиков. Статья о "Сонетах" Мицкевича, опубликованная в начале 1827 года в "Московском телеграфе", была задумана им как предисловие к собственному прозаическому переводу "Крымских сонетов". По существу она носит общеэстетический характер и направлена на утверждение романтизма в России. Вяземский давно следил за зарождением европейского романтизма, прежде всего в лице Байрона, и в Мицкевиче справедливо увидел носителя байронических черт: "Кажется в нашем веке невозможно поэту не отзываться Байроном... Такое сочувствие, такое согласие нельзя назвать подражанием; оно, напротив, невольная, но возвышенная

стачка (не умею вернее назвать) гениев, которые... все в некотором отношении подвластны общему духу времени и движимы в силу каких-то местных и срочных законов".

Статья Вяземского в то же время была скрытой полемикой с Пушкиным, у которого период увлечения Байроном сменился его переоценкой. В этом отношении Пушкину была ближе позиция Е.Баратынского, выраженная им в посвященном Мицкевичу стихотворении 1828 года:

Когда тебя, Мицкевич вдохновенный,
Я застаю у Байроновых ног,
Я думаю: поклонник униженный!
Восстань, восстань и вспомни: сам ты Бог!

Тем не менее нельзя забывать, что байронизм Мицкевича был глубоко обоснован. Как значительно позже скажет Вяч.Иванов, "для славянства он [байронизм] был огненным крещением духа, первую врезавшегося в сердца, как раскаленная печать, вестью об извечном праве и власти человеческой личности на свободное самоопределение перед людьми и Божеством". Байрон был близок Мицкевичу не демонизмом и "мировой скорбью", но прежде всего идеей свободы, имевшей для Польши не только политический, но и принципиальный исторический и культурный смысл, это была "забота о спасении народной души в разделенном государственном теле".

Что касается Вяземского, то в поздней статье "Мицкевич и Пушкин" (1873) он иначе расставляет акценты. Вяземский подробно анализирует появившуюся после смерти Пушкина статью-некролог Мицкевича "Пушкин и литературное движение в России", подписанную "Друг Пушкина", высоко оценивая отзыв "великого поэта о великом поэте": "Едва ли найдется в русской критике... подобная верная, тонкая и глубокая характеристика поэта нашего". Но в этот период ему отнюдь не близки революционность - составная часть романтической эстетики и "мистическое расположение" "духа Мицкевича", которым он предпочитает "зрелость" и "трезвость" Пушкина. Оппозиция Пушкин/Мицкевич, закономерно возникшая в литературных исследованиях еще пушкинского периода, продержалась в русской литературе почти до наших дней, последние ее яркие проявления - пушкинские статьи А.А.Ахматовой. В то же время современный литературоведческий подход позволяет взглянуть на проблему антиномии основоположников двух национальных литератур более примирительно. Очень убедительно, в том числе и для антитезы Пушкин-Мицкевич, выглядит предложенная Ю.М.Лотманом для русской литературы классического периода идея о бинарной и тернарной творческих моделях. "Бинарная система самоописания, подразумевающая деление всего мира на положительное и отрицательное, на греховное и святое, на национальное и искусственно привнесенное или на ряд других возможных противопоставлений... кажется родственной романтизму" и, добавим, Мицкевичу. "Тернарная модель, включающая мир зла, мир добра и мир, который не имеет однозначной моральной оценки", но "оправдан самим фактом своего бытия" связана с традицией Пушкина, "тернарный или, вернее полиглотический путь Пушкину ближе, чем жестко организованная бинарность".

Возвращаясь к публикациям пушкинского периода можно отметить пространную, но далекую от теоретического замаха Вяземского рецензию Н.Полевого на петербургские издания сочинений Мицкевича 1829 года, где Мицкевич оценивается как "едва ли не первый из существующих ныне поэтов".

Для историка литературы интерес представляют письма и посвященные Мицкевичу стихотворения Каролины Павловой. К.Павлова (в девичестве, во времена знакомства с Мицкевичем, Яниш) - познакомилась с Мицкевичем 19-летней девушкой и горячую увлеченность им сохранила на протяжении всей своей долгой жизни. Ее чувство не было безответным, Мицкевич делал ей предложение, но был отвергнут семьей, рассчитывавшей для Каролины на более выгодную партию. За три года до смерти 83-летняя поэтесса

напишет сыну Мицкевича Владиславу, обратившемуся к ней с просьбой передать письма отца: "Третьего дня, 18 апреля, миновало шестьдесят лет с того дня, когда я в последний раз видела того, кто набросал это письмо, а он еще жив в моих мыслях. Передо мной его портрет, а на столе маленькая вазочка из жженой глины, подаренная мне им, на пальце я ношу кольцо, которое он мне подарил. Для меня он не перестал жить. Я люблю его сегодня, как любила в течение стольких лет разлуки".

После отъезда Мицкевича из России (1829) его творчество еще примерно десятилетие остается живым явлением текущего литературного процесса. Как результат в том числе и его воздействия продолжает существовать русский романтизм: поэзией Мицкевича интересовался Лермонтов, ее влияние ощутимо в драматической мистерии Кюхельбекера "Ижорский" и т.д. Но с начала 40-х годов, с зарождением "натуральной школы" ситуация меняется. Творчество Мицкевича еще вызывает восторженные отзывы А.Григорьева, А.Фета, Я.Полонского, но оно перестает быть фактом непосредственного влияния и переходит в сферу истории литературы. К нему обращаются профессиональные переводчики - Н.Берг, В.Бенедиктов, П.Дубровский и другие. После смерти Мицкевича его яркая личность не раз вдохновляет мемуаристов.

В русской литературе вторая половина 19 века - период главным образом прозаический, а в литературной критике - позитивистский. Один из последних его отголосков - исследование П.Боборыкина о европейском романе XIX века. Характерно, что поэтическая эпопея Мицкевича "Пан Тадеуш" анализируется Боборыкиным в контексте западно-европейского романа, а ее достоинства рассматриваются как "самые ценные приобретения реально-художественного романа на западе".

Почти одновременно с книгой Боборыкина появилась статья философского предтечи символизма В.С.Соловьева. Она, с одной стороны, знаменательна тем, что предвещает наступление нового литературного периода, по преимуществу поэтического, с другой - показательна в контексте философских и эстетических взглядов Соловьева. В эстетике Соловьева концепция творчества связывается с миссией пророчества. Как пишут исследовательницы философии Соловьева Р.Гальцева и И.Роднянская, "особенно рельефно очерчена эта миссия на примере возвышенной судьбы Мицкевича, в описание которой вложено немало и автобиографического, задушевного. Когда Соловьев показывает духовное восхождение польского поэта, в страданиях расстающегося с надеждой на личное счастье, с мечтой о национальном торжестве и с нерассуждающей верой в церковные авторитеты, через утрату этих иллюзий укрепляющийся в своем творческом сознании..., то о художественных достижениях Мицкевича, рождавшихся на каждом этапе пройденного пути, говорится лишь вскользь, словно они - побочный продукт борений души, а не главное, что явил поэт в его собственной области прекрасного". Соловьев предпосылает, своей статье неточную цитату из Пушкина: "...он вдохновен был свыше / И с высоты взирал на жизнь"/; у Пушкина - "И свысока взирал на жизнь", и на созданной им самим оппозиции (с высоты/свысока) строит первую часть своей статьи, создавая характерный для него пример соединения эстетического и этического подходов. Кроме того путь Мицкевича, рассмотренный Соловьевым в аспекте его философии софийности (София-душа мира, воплотившая Божественную идею) изначально подвергся невольному искажению. Соловьев интерпретирует судьбу Мицкевича как яркий пример софийного духовного возрастания, не замечая противоречий в его творчестве: борьбы свободолюбия и своеволия, религиозного экстаза и богоборчества; даже сектантский тип мистицизма А.Товянского Соловьев видит как живую форму "продолжающегося внутреннего роста христианства".

По мере становления символизма роль поэзии в русской литературе становится доминирующей. Интерес к Мицкевичу возрождается на волне повышенного внимания к мировой поэзии, но главное - символисты ощущали себя продолжателями традиций прежде всего романтизма, и способ их миропонимания вел свою родословную, в том числе, и от Мицкевича. Трагические предчувствия эпохи, ее провидческий характер

вольно или невольно ассоциировались с творчеством Мицкевича. Не случайно, вспоминая в эмиграции эти годы, Дон Аминадо напишет: "И так как поздно мелют мельницы богов и неизвестно будущее, то кто мог знать, предчувствовать, предвидеть, что "вшистка скончица дзвоном", как писал Мицкевич в "Пане Тадеуше", и что, жалобно прозвучав в последний раз, замрет и растает в нестеровских сумерках печальный звон?"

Символисты старшего поколения обращаются к Мицкевичу по разным поводам - В.Брюсов как пушкинист в связи с "Медным всадником", К.Бальмонт, которому мятежность его души казалась родственной Мицкевичу, как переводчик, Блок вспомнит его в поэме "Возмездие". Поэт серебряного века А.Биск напишет о приезде в 1906 году Бальмонта в Париж: "...он вынимал крохотную книжечку и "как Дельвиг пьяный на пиру" читал своими близорукими глазами, сильно картавя и ни на кого не обращая внимания, свой перевод из Мицкевича... Эти стихи, кажется, вошли в его "Песни мстителя". Бальмонт был настроен очень революционно.

Татарку выберу я в жены,
Татарку в жены - говоря:
Быть может, выношен, как стоны,
Родится Пален для царя.
Польская колония его боготворила..."

Символист "второй волны". Андрей Белый, хотя и вскользь, но вспомнит о Мицкевиче в связи с анализом родственного ему по поэтике Ф.Сологуба. Эпизоды из "Мелкого беса" не только интересный пример гротескного преломления культурной антитезы Пушкин/Мицкевич, но и одно из подтверждений тому, что Мицкевич навсегда стал существенной частью национального пушкинского мифа и неразрывно связан с русской культурой.

Новое освещение феномен Мицкевича получил в интерпретации Вяч.Иванова. В статьях "Славянская мировщина" и "Польский мессианизм, как живая сила" развивается один из аспектов ведущей темы Иванова-философа и филолога - диалог "родного" и "вселенского". Вяч.Иванов рассматривает проблему мистической соборности славянских народов и роль каждого из них в общем духовном "задании". Определяя духовное своеобразие русского и польского народов, он обращается к Пушкину и Мицкевичу - двум гениям, ярко воплотившим свой национальный духовный тип. Совершенно очевидно, что черты их личности и отличительные особенности поэтики он переносит на определение духовной сущности двух народов. "Это высоко мною ценимое здравомыслие о земном, свойственное русской духовности, пленительно отсутствует в пророческом лиризме польской души", "поляки - самые опрометчивые и самые вещие из славян, и необычайной прелестью... дышит на русскую душу этот... соборный субъективизм" - за этими формулами неизбежно угадываются имена двух великих поэтов, упоминаемые в тексте статей. Иванов не дает этических оценок, не сталкивает два типа художественного творчества, стоящего за ним мировидения и двух национальных типов. Польский и русский народы он видит как разные грани одного духовного организма, предназначенного к единой цели - всемирному духовному служению. Развитое у поляков чувство мессианского предназначения Иванов сравнивает с национальным самоощущением русских славянофилов. Интересно, что то же наблюдение сделал и В.Розанов, но он увидел в польском мессианизме и русском славянофильстве только "национальную хвастливость". Правда, блестящая в литературном отношении миниатюра Розанова, не претендует на всесторонность философского и исторического взгляда.

У последнего из символистов В.Ходасевича, поляка по рождению, поэзия Мицкевича была одним из самых ранних детских впечатлений, таким же основополагающим как "Отче наш" и "Богородица", как Пушкин, Лермонтов, Майков и Фет. В 1919-21 г.г. Ходасевич готовил в издательстве "Творчество", где вышел его сборник "Путем зерна", книгу избранных произведений Мицкевича в переводах русских поэтов. Во вступительной статье он писал: "Адам Мицкевич - Пушкин польской

литературы. Он первый предрекал ей пути развития национального. Он первый сумел подойти к народному творчеству и из этого родника почерпнуть основные мотивы своей поэзии. До него книжная польская литература была оторвана от народа. Только в его стихах впервые услышал народ отголосок своих волнений и дум. Но не только своей поэзией дорог Мицкевич Польше. Во всем его творчестве и во всей его жизни находит поляк отражение лучших заветов своего страдающего народа. Как человек, Мицкевич был одним из величайших борцов за свободу родины. Как писатель, он вскрыл высший, религиозный смысл этой борьбы. Вот почему память о Мицкевиче живет в Польше, как память о подвижнике и герое. В этом смысле вся личность его сделалась одной из священнейших и прекраснейших легенд Польши". Этой, едва ли не самой проникновенной в русской литературе характеристике Мицкевича не суждено было увидеть свет. Ходасевич уехал в эмиграцию, издание было остановлено.

В самые тяжелые годы эмиграции, когда Ходасевич будет мучительно думать о судьбе русской культуры, когда он скажет, что "в известном смысле историю русской литературы можно назвать историей изничтожения русских писателей" и составит список жертв "изничтоженных", в этот список русских писателей войдет и Мицкевич. Несколько раз он будет обращаться к Мицкевичу, как к одному из представителей Великой польской эмиграции, чтобы решить для себя проблему возможностей и задач литературы в изгнании: "История знает ряд случаев, когда именно в эмиграциях создавались произведения, не только прекрасные сами по себе, но и послужившие завязью для дальнейшего роста национальных литератур... Такова вся классическая польская литература созданная эмигрантами - Мицкевичем, Словацким, Красинским".

В статьях "Медный всадник" у поляков" (1932), "Друзья-москали" (1935), "Иридион" (1936), до сих пор опубликованных только в парижской газете "Возрождение", и в статье "К столетию "Пана Тадеуша" Ходасевич размышляет о Мицкевиче в контексте этой темы. Судьба Мицкевича и его поэзии была для него не просто актуальна, но животрепещуща. Ходасевич заканчивает статью своим переводом "Литании пилигримов" из "Книг народа польского и польского пилигримства» Мицкевича, слова которой, как он пишет «мы сейчас можем или должны повторять». В то же время подлинный облик польского поэта продолжал жить в другом слое литературного творчества. Незаконченная статья А.Ахматовой «Две новые повести Пушкина» содержит ряд блестящих догадок, связанных с именем Мицкевича. Работы А.Ахматовой отличаются безупречной логикой и психологической проницательностью. Однако, в этой статье, как и в высказываниях, записанных Л.К.Чуковской, А.А.Ахматовой не всегда справедлива к Мицкевичу, что было обратной стороной ее безусловного предпочтения гармонического творчества Пушкина. Тем не менее они являются примером творческого восприятия польского поэта в эпоху его обезличивания, т.е. смерти в литературе официоза, в них запечатлен живой облик поэта, а не идеологический фантом.

Для подлинной русской литературы Мицкевич оставался таким же стимулом духовной жизни, каким он был для Пушкина, Соловьева, Ходасевича. В "Записках" Л.К.Чуковской упоминается о некоем "молодом человеке", передавшем Ахматовой свои стихи. Из комментария Л.К.Чуковской следует, что речь идет об Анатолии Александровиче Якобсоне и его стихотворении "Анне Ахматовой":

Рука всевластная судьбы
Россию взвесила, как глыбу,
И подняла - не на дыбы,
Как Петр когда-то, а на дыбу.

А.Якобсон - поэт, переводчик и литературовед, автор исследований о А.Блоке, В.Маяковском, А.Ахматовой, Б.Пастернаке, в те годы учитель средней школы, позже активный участник движения за права человека в СССР. Как напишет А.Гелескул в посмертном издании его книги о А.Блоке, "русскую литературу он любил, как любят родину - то кровное и таинственное, что пожизненно требует разгадки..., провидческий

смысл искусства для него не подлежал сомнению..." Пушкинская реминисценция в стихотворении, поднесенном А. Ахматовой, провидчески предскажет трагическое появление в судьбе А. Якобсона неотрывной части пушкинского мифа - Мицкевича. Вынужденный эмигрировать, осенью 1978 года А. Якобсон покончил с собой. "Незадолго до конца Анатолий Якобсон сделал попытку заново перевести на русский язык отрывок из поэмы Адама Мицкевича "Дзяды" - "Друзьям в России". Отрывок дошел до друзей в России за несколько дней до известия о самоубийстве".

Одно из знаменательных обращений к Мицкевичу в эпоху "антропологического геноцида" (И. Бродский) была его поэма "Горбунов и Горчаков". Дело происходит в сумасшедшем доме - ("Стоит огромный сумасшедший дом, как вакуум внутри миропорядка") - закономерная метафора действительности тех лет, позже воспроизведенная Вен. Ерофеевым в родственной по художественным чертам фарсовой трагедии "Вальпургиева ночь, или шаги Командора". Мицкевич - один из пациентов, из текста не ясно, фамилия это или больничная кличка. В поэзии Бродского нет случайных слов ("Слова - почти подобие мощей") и, очевидно, нет случайных фамилий. Горбунов несет горб инакомыслия (Могилы исправляют горбунов!.../Конечно, за отсутствием иного/лекарства...), его друг, антагонист и тайный соглядатай Горчаков - призван огорчать - ("Ты хочешь огорчить меня?" "Конечно/ на то я, как известно, Горчаков".) Мы вправе предположить, что и фамилия Мицкевич - знаковая, тем более, что для Бродского, давно и глубинно связанного с польской поэзией, она, конечно, была семантически маркированной. Мицкевич в основном действует только в последнем эпизоде нечаянного убийства Горбунова - глава "Разговор в разговоре", и мы знаем о нем лишь то, что он "из ветеранов". С Адамом Мицкевичем персонаж Бродского связан только фамилией, в остальном - совсем другие черты. Тем не менее в контексте главной темы поэмы - "одинокость и свобода" (ведущая тема также и всего творчества Бродского, как ее определил Лев Лосев) явление фамилии Мицкевича символично. С ней (несмотря на отсутствие определенности в характере персонажа) ассоциируется понятие свободы, той сверхидеи, которой были одержимы как Мицкевич, так и Бродский, и символами которой они оба являлись.

История взаимоотношений Мицкевича с русской литературой не завершена и не может быть завершена: слишком силен был разряд, полученный от соприкосновения с его поэзией и личностью. Мицкевич стал частью нашего культурного сознания, и его органичное присутствие в русской литературе, возможно, еще не раз обнаружит себя в самых разнообразных проявлениях.

Русско-украинские контакты, схождения и отличия.

1. Григорий Сковорода
2. Творчество Гулака-Артемовского
3. Русско-украинские взаимовлияния.
4. И. П. Котляревский – писатель-билингвист
5. Панас Мирный

В XIV-XVI вв. Украина сохраняет свои традиционные вековые связи с византийской культурой. В конце XV в. Произошли изменения в государственном и политическом положении Украины и Белоруссии. В 1569 г. Состоялся Люблинский сейм.

Он объединил Литовское княжество с Польшей. С закрепощением украинских и белорусских крестьян (1588) началось усиление социального, национального и культурного гнета, преследование православия. Народные массы спасаются бегством на незанятые юго-восточные земли Украины и в середине 16в. Создают Запорожскую Сечь.

Во 2-й половине 16- 1-й половине 17в. на Украине и Белоруссии возникают братства, которые сыграли выдающуюся роль в просвещении. Они были поддержаны материально и идеологически Запорожской Сечью. В устав братских школ был внесен пункт о равенстве учащихся независимо от их социального положения. На первом этапе своего существования братские школы считали своей задачей борьбу против иезуитов-латинян, отрицали культуру Запада. Но уже со 2-й половины 17в. они ориентируются на латинскую науку. Дети украинской шляхты отправляются в университеты Польши, Чехии, Италии, Германии, Франции.

Мелетий Смотрицкий учился во Вроцлавском, Лейпцигском, Нюрнбергском, Виттенбергском университетах. В своем «Треносе» он обращается к наследию времен европейского Возрождения (Петрарка, Деперье, Эразм Роттердамский и др.) Во второй половине XVI- перв. половине XVIIв. возникают десятки типографий, сыгравших выдающуюся роль в развитии книгопечатания и в идейно-религиозной борьбе с католицизмом. Среди них выделяются типография Ивана Федорова во Львове (1573), Острожская (1577), типография Дерманского монастыря (1603), Стрятинская, переведенная впоследствии в Киев и положившая начало типографии Киево-Печерской лавры.

По сложившейся традиции украинскую литературу 10–18 веков называют древней. Однако Иван Франко разделял историю украинской литературы на 3 большие эпохи - древнюю, среднюю и нового времени. Собственно древней (средневековой) он считал украинскую литературу 10 – 15 вв. С 16 века происходит процесс постепенного сближения украинской литературы с новоевропейской литературной системой. Со второй половины 16 века в украинском искусстве и литературе заявляет о себе светское начало. Появляется светская живопись (такие жанры, как портретный и исторический), чтобы стать художником нужно было изучить живопись возрождения и учиться 2 года в Италии. В 17 веке рисованию учили в Киево-Печерской лавре, в киевской академии. В Украине и с Россией (1654) выдвигают новые темы и новые задачи в области художественного творчества. Появляются светские жанры (развивается гражданская поэзия и лирика, возникает басня). В 17-18 веках происходит бурный расцвет бурлескного стихотворчества.

Авторами этих произведений выступали школяры- бурсаки, недоучившиеся семинаристы, бродячие дьяки, представители низшего духовенства. Они высмеивали оторванную от жизни школьную науку, описывали нищенское существование бурсаков, изобличали корыстолюбие духовенства. В бурлескном стихотворстве выделялись два цикла – рождественские и пасхальные вирши. Они были связаны с событиями из жизни Христа, девы Марии и апостолов, рисовали в их облике украинских крестьян.

К литературе 18в. относится творчество Г.Сковороды.(1722-1794) Григорий Сковорода родился в декабре 1722г. После окончания четырехклассной школы в родном селе Чернухах (Полтавская губерния) был отдан отцом в Киевскую академию в 1734г. Каждую треть года проводились испытания. Например, ученики класса грамматики обязаны были представлять переводы с латинского и греческого языков на русский и польский и обратно. Ученики класса поэтики и риторики, кроме сочинений, во время экзамена составляли русские, латинские и польские стихи, речи, письма. Для студентов класса философии и богословия проводились ежесубботные диспуты. Для Сковороды латынь стала органической частью его творчества и мироощущения. Сковорода сочинял на латыни эпиграммы, послания, басни. Из древнеримских авторов он выделял Цицерона и Горация.

Сковорода так и не закончил полного курса академии (на протяжении 20 лет). До конца жизни он считал себя студентом. Некоторые письма подписывал «студент Григорий Сковорода».

В 1755г. Сковорода отправляется в Москву (в Троице-Сергиеву лавру), ему предложили должность преподавателя семинарии. Хотя Сковорода находился в затруднительном положении, он это предложение отклонил и опять вернулся в Переяславль (село Каврай). Именно здесь начинается его литературная биография. Затем Сковорода перешел на должность учителя поэзии в Харьковское училище. Открытие в Харькове первого на Украине университета было подготовлено просветительской деятельностью Сковороды. Сковорода скончался 29 октября 1794г.

Григорий Сковорода является автором сборника «Сад божественных песен». Сюда были включены рождественские и пасхальные песни, которые исполнены религиозным чувством. Он вспоминает о страданиях Иисуса на кресте и идентифицирует себя со своим героем. Сковорода написал цикл «Басни харьковские»- 1774г.(30 басен)

Весной 1774г. Сковорода создает «Бабаевский» цикл басен (второй). В басне «Пчела и шершень». Трудолюбивая пчела предстает как идеальный образец самоотверженного выполнения своего жизненного предназначения. Она «есть герб мудрого человека» (трудящегося). Шершень – «высокий дурак» - образ людей, живущих хищением чужого и рожденных только для того, чтобы есть, пить. Но доля пчелы незавидна. За ее тяжкий, но полезный людям труд те же «люди ей вредят, принося вместо награждения смерть». Так предопределено ей природой –вечно и беспросветно трудиться. Она довольствуется сладостью процесса труда, но не добытого меда. Шершень же не трудясь всю жизнь будет плавать в изобилии, но мучиться от безделья. «Сад божественных песен» - это исповедь мятущейся души, души ищущей. Он видит несовершенство окружающего мира, потрясен социальными контрастами, парадоксами.

Самой большой ценностью украинский философ считает свободу. Поэтической декларацией этой идеи является его стихотворение «О свободе». Оно близко по содержанию оде Радищева «Вольность». В 60-70гг. Г.Сковорода создает сборник прозаических басен «Басни Харьковские». В этом жанре он выступил как бы предшественником Крылова. Сковорода оказал большое влияние на творчество украинских и русских писателей первой половины XIXв. – И.Котляревского, П.Гулака-Артемовского, Т.Шевченко. Имя Сковороды, его произведения были известны не только на Украине, но и России, Молдавии, Румынии, Чехии, Словакии. Просветительские идеи Г.Сковороды сложились в годы учебы в Киевской академии, которая в 17-18вв. была высшим образовательным заведением, где учились люди всяких чинов. Преподаватели академии имели не только богословское, но и светское европейское образование. Библиотека академии в 1780г. насчитывала свыше 12000 томов. Среди них была знаменитая французская энциклопедия, «Всеобщая история» в 125 томах, «Философские предложения» и др.

Одним из очагов формирования на Украине нового гражданского и художественного сознания становится Харьковский университет (основан в 1805г.) Деятельность университета способствовала возникновению на Украине журналистики. Важное место занимают журналы «Харьковский Демокрит»(1816), «Украинский вестник»(1816-1819), среди издателей которых были Г. Квитка-Основьяненко и «Украинский журнал»(1824-1825), активное участие в котором принимал П.Гулак-Артемовский.

На рубеже XVIII—XIX вв. происходит завершение идентификации украинской литературы с новоевропейским типом словесного искусства, что не означало, однако, соответствия ее по уровню развития литературных направлений. Так, в украинской литературе не смогли сложиться все формы классицизма. Хотя классицизм на Украине, как и во Франции, возникает в первой половине XVII в. и продолжает свою жизнь в начале XIX в., он не достигает стилевого единства и представлен ограниченным

количеством жанров («школьный классицизм», панегирически-одописное стихотворство, содержащее барочные элементы; юмористически-сатирические жанры, объединенные стилевой доминантой бурлеска). Известное влияние классицизма, идущее главным образом от русской и частично от польской и французской литератур, испытали на себе И. Котляревский, П. Гулак-Артемовский, Г. Квитка-Основьяненко и некоторые другие украинские писатели первой половины XIX в.

Творчество Петра Петровича Гулака-Артемовского (1790—1865) — новый этап в развитии украинской стихотворной басни. Стремясь к отражению обыденной жизни, он решительно отходит от аллегоризма басен о животных, развивает общее для классицизма и просветительского реализма миметическое начало. Испытав влияние польской классической литературы (главным образом И. Красицкого), Гулак-Артемовский тяготеет к принципу «золотой середины», к классицистической уравновешенности, соразмерности и целесообразности. Во всем следует соблюдать разумную умеренность, гармонически сочетать эмоции и разум, соотносить свои желания с реальными возможностями их достижения. Руководящим началом и учителем во всем должна быть природа, пребывая среди которой, человек подчиняет свою жизнь ее законам, разумно следует судьбе. Эта позиция, предельно ярко выраженная в программном стихотворении «Истинная Добродетель», присутствует во всем его творчестве. Социальному злу, которое разрушает в человеке все человеческое («естественное»), личность может противопоставить только стоическую доброту и силу духа, позволяющую даже сильным мира сего говорить правду в глаза.

Гулак-Артемовский выражает сочувствие рабскому положению крепостного крестьянства и гневно изобличает жестокость глупых панов («Пан и Собака»). В других своих баснях («Солопий и Хивря, или Горох у дороги», «Тюхтий и Чванько», «Дурак и Умный», «Лекарь и Здоровье», «Отец и Сын») Гулак-Артемовский сосредоточивает все внимание на общечеловеческих недостатках: противном «природному» разуму прожектерстве, недалекости, жадности, глупости, страсти к пустому рифмоплетству и пр. В его басенном творчестве наблюдается движение от богатой жизненными реалиями сюжетной басни-«сказки» к собственно просветительской басне-наравоучению, к концентрированной рационалистической идее. Несмотря на живучесть классицистических правил в литературно-эстетической мысли, в «низкие» классицистические жанры (ироико-комическая поэма, басня, стихотворная сатира) могучим потоком врывается простонародная жизнь, что способствует созреванию в украинской литературе этого периода реалистических тенденций.

Сборник Гребенки «Малороссийские приказки» (1834) получил положительную оценку в «Отечественных записках» (1840). Продолжая басенную традицию Гулака-Артемовского, Гребенка вместе с тем создает новый тип басни, характеризующийся детальной разработкой сюжета, введением реалистических бытовых сцен, метко подмеченных психологических черт персонажей. Разрастание фабульной части басни (основу которой чаще всего составлял народный анекдот или пословица) за счет ее «морали» способствовало превращению ее в маленькую комедию нравов или в своеобразную нравоописательную народную новеллу.

Обличение жадности и произвола как родовой черты всех бар нашло отражение в таких баснях Гребенки, как «Медвежий суд», «Роза и Хмель», «Репейник и Конопелька», «Волк и Огонь», «Рыбак», «Школяр Денис», «Мельник». В отличие от Котляревского и Гулака-Артемовского, различавших «добрых» и «злых» панов, Гребенка даже такие общечеловеческие пороки, как глупость, предательство, хвастовство, своекорыстие, склонен видеть главным образом в помещичье-чиновничьей среде. Исходя из народных этических представлений, творчески используя малые народно-поэтические формы, Гребенка в своих баснях старается отойти от традиционной назидательности и бурлескного натурализма. Называя Гребенку талантливым украинско-русским писателем, И. Франко, в частности, указывал на поэтическую оригинальность его как баснописца:

Гребенка «шел путем, проложенным в русской литературе Крыловым, но шел довольно самостоятельно, не подражая Крылову, внося в свои басни украинский пейзаж и мировоззрение украинского мужика».

В условиях замедленного выделения из общественного целого самоценной личности и слабого развития на Украине в XVIII — начале XIX в. просветительской идеологии сентиментализм в качестве новой формы самоутверждения индивидуума также не получил широкого распространения. С конца XVII — начала XVIII в. он был представлен главным образом в любовной лирике, которая, вступая в активный контакт с народной лирической песенностью, проявляет черты, характерные для сентиментального романа. Едва ли не единственным представителем сентиментализма в его сочетании с просветительским реализмом в украинской прозе первой половины XIX в. следует считать Г. Квитку-Основьяненко (повести «Маруся», «Хорошо поступай, хорошо и будет», «Искренняя любовь», «Божьи дети»). Писатель, однако, не выдвигает культ чувства в противовес разуму, а старается их примирить, уравновесить.

В сознании украинских писателей (И. Котляревского, П. Гулака-Артемовского, Г. Квитки-Основьяненко и др.) жива была еще иллюзия достижения гармонии общественных и индивидуальных интересов посредством исполнения существующих законов. Поэтому критика порядков самодержавно-крепостнического строя у них не затрагивала глубоко его политических и экономических основ, а требование перестройки жизни общества на «естественных» началах было связано с антропологической критикой недостатков личности. Отсюда — и принципиальная ориентация не на социальную сатиру, а на юмор. У писателей просветительской ориентации нет еще неразрешимых жизненных коллизий, не дающих возможности перевести трагическое в юмористический план. Стороны конфликта еще резко не противопоставлены, конфликт, как правило, движется к мирному разрешению.

Новая украинская литература в первые десятилетия XIX в. формируется не только на свою культурно-литературную деятельность Т. Шевченко, Е. Гребенка и др. Через посредничество и личные контакты литераторов, выходцев из Украины, с деятелями русской литературы и общественно-культурной жизни того времени (К. Рылеевым, В. Жуковским, А. Пушкиным, П. Вяземским, И. Крыловым, Ф. Глинкой, В. Далем, В. Одоевским и др.) тема Украины глубоко проникает в русскую литературу. В большой мере общими усилиями русских и украинских деятелей культуры формируется и литературно-эстетическая мысль того времени.

Для украинских писателей, как и всей украинской литературы первой половины XIX в., свойственно обращение к русскому языку, а также глубокий интерес к жизни и культуре других, прежде всего славянских народов, которые в эпоху Просвещения вступают в период возрождения и формируют новые литературы. Это проявляется главным образом в теоретическом изучении их культуры (П. Гулак-Артемовский, И. Срезневский, О. Бодянский), в поэтических переводах и перепевах из литератур народов мира, а также песенного фольклора славянских народов (Л. Боровиковский, А. Метлинский, Н. Костомаров, М. Шашкевич, И. Вагилевич, Я. Головацкий и др.). Произведения из жизни других народов в первой половине XIX в. появляются в творчестве Н. Костомарова («Кремуций Корд», «Эллины Тавриды») и достигают идейно-эстетической вершины в творчестве Т. Шевченко («Еретик», «Кавказ»). Все это в значительной мере способствовало расширению идейно-тематического диапазона и обогащению изобразительных средств украинской поэзии.

В первые десятилетия XIX в. в украинской литературе наблюдалась общая для всех новоевропейских литератур ведущая роль поэтических жанров. До середины 30-х годов XIX в. одним из наиболее продуктивных стилевых течений в украинской поэзии был бурлеск, идейно-художественная природа которого тогда отвечала задачам утверждения нового мировосприятия и новых эстетических принципов. Речь идет о развитой в нем

стихии бытового разговорного народного языка, органической связи его с фольклорной эстетикой и народным мировосприятием, о критике феодальных порядков и духовенства, о духе демократизма и гуманизма, ярко выраженной тенденции к отражению жизни в ее обыденных формах.

Бурлескно-травестийная поэма Ивана Петровича Котляревского (1769—1838) «Энеида» (первые три части были напечатаны в 1798, полностью опубликована в 1842) традиционно считается первым произведением новой украинской литературы. Поиски Котляревским основ разумного в «естественном» мире, в «природе» привели его к воссозданию верований, обычаев, традиционных черт быта, нравственно-психологического своеобразия, эстетических представлений украинского народа.

В ряде бурлескных произведений звучала критика феодальных порядков, утверждение естественных прав и ценности индивидуума независимо от его социального положения, что дает основание рассматривать эти произведения в системе просветительского реализма. Особое место принадлежит здесь стихотворной басне с ее логически-дидактическим началом — жанру, который пользовался большой популярностью и сыграл заметную роль в накоплении реалистических черт в украинской литературе.

Один из первых баснописцев того времени — Павел Павлович Белецкий-Носенко (1774—1856). Он разрабатывал басню лафонтеновско-крыловского типа, источником которой служили народные пословицы и поговорки, сказки и анекдоты. Предметом критики были общечеловеческие пороки.

Ярким явлением в украинской литературе были басни Евгения Павловича Гребенки (1812—1848), талантливого и разностороннего писателя. Помимо басен он писал лирические стихи, создал свыше сорока повестей, романов и рассказов (на русском языке), был автором литературно-критических статей, очерков на украинском и русском языках; перевел на украинский язык «Полтаву» Пушкина.

Жанровая система украинской поэзии в начале XIX в. формируется как на основе светских жанров древней литературы (стихотворная травестия и сатира, романсовая лирика, басня), так и на базе жанров, родившихся в процессе создания новой литературы (ироико-комическая, бытовая, юмористическая, историческая поэма, стихотворный рассказ-басня, лирическое стихотворение-думка, пейзажная лирика и др.). В украинской поэзии появляется сонет, народный стих, 14-сложный коломийковый и александрийский стих, элегический дистих, гекзаметр, разностопный и шестистопный цезурованный ямб, амфибрахий, анапест. Заметное место принадлежит переделкам и переводам древнегреческих и римских авторов, обработкам античных и библейских сюжетов, переводам произведений французских поэтов, а также Шекспира, Байрона, Гете, Жуковского, Пушкина, Мицкевича и др.

В 10—40-е годы зарождается новая украинская драматургия, появляется профессиональный театр. Развитие реалистического направления в украинской литературе настоятельно выдвигает в 30-е годы потребность в большой эпической форме, рождение которой связано с творчеством Квитки-Основьяненко (1778-1843). Дебютировав как русский писатель, он через пятнадцать лет заявляет о себе в 1833 г. как украинский писатель отрывком из повести «Маруся» и рассказом «Солдатский портрет». Еще в сатирических комедиях 20—30-х годов, написанных на русском языке, Квитка-Основьяненко в диалогах персонажей обращается к разговорной украинской речи.

Под непосредственным влиянием русской сатирической комедии второй половины XVIII в. в 20—30-е годы появляются сатирические комедии Григория Федоровича Квитки-Основьяненко (1778—1843) «Приезжий из столицы, или Суматоха в уездном городе», «Дворянские выборы», «Шельменко — волостной писарь», «Ясновидящая», «Шельменко — денщик». В отличие от других произведений Квитки-Основьяненко, в которых действие большей частью развивается на Украине, действие комедии «Шельменко — волостной писарь» происходит в русской деревне, куда Шельменко

попадает, скрываясь от правосудия. Острые сатиры в пьесе «Шельменко — денщик» направлено против помещичьего быта. Конфликт комедии построен на том, что богатый помещик Шпак не дает согласия на замужество своей дочери с бедным капитаном. Шельменко, денщик капитана, прибегнув к хитрости, все же устраивает этот брак. На пьесе «Шельменко — денщик» сказалось влияние сатиры Гоголя. Комедии Квитки-Основьяненко органически вошли в русскую литературу того времени и оказали значительное влияние на развитие социальной сатиры в украинской драматургии. В 1852 году Драматург Островский перевел пьесу Квитки-Основьяненко «Искренняя любовь, или Милый дорожке счастья» и осуществил ее постановку на сцене Малого театра.

В украинских произведениях писателя 30-х — первой половины 40-х годов («Солдатский портрет», «Конотопская ведьма», «Вот тебе и клад», «Маруся», «Сердешная Оксана», «Козырь-девка» и др.) различаются две жанрово-стилевые тенденции: повествовательно-комедийная (связанная с классицистически-сатирической манерой предшествующего периода и содержащая в себе черты просветительского реализма) и сентиментально-реалистическая. В своих лучших сентиментально-реалистических повестях и рассказах Квитка-Основьяненко выступает как талантливый мастер художественного слова, Писатель делает первые в украинской прозе попытки раскрыть внутренний мир героев, уделяет большое внимание их переживаниям. Писатель мастерски рисует природу Украины. Пейзажи в его произведениях способствуют раскрытию переживаний героев.

Если в юмористических произведениях Квитки-Основьяненко образы крестьян были «однолинейны», герой не отличался сложными переживаниями, то в его сентиментально-реалистических повестях, отмеченных серьезностью и «трогательностью» стиля, раскрывается богатство души обыкновенного крестьянина, утверждается идея внесловной ценности человеческой личности. Не случайно в повести «Маруся» Белинский увидел Украину «с ее поэтической природой, с ее поэтической жизнью простого народа, с ее поэтическими обычаями».

Квитке принадлежит заслуга в создании «народной повести», которая с середины XIX в. становится ведущим жанром украинской литературы. Он укрепил и расширил успехи украинской литературы в исследовании жизни народа, создал новые эпические формы, открывавшие пути реалистического изображения действительности в духе демократизма и народности. Украинская проза Квитки-Основьяненко оказала заметное влияние на реализм русских повестей Шевченко.

Котляревский, Иван Петрович - известный украинский писатель (1769 - 1838). Окончил курс в полтавской духовной семинарии. Был учителем в домах помещиков; служил на военной службе и участвовал в битвах с турками. С 1808 года Котляревский проживал в Полтаве, в должности надзирателя в институте «воспитания детей бедных дворян». Котляревский считается отцом новой украинской литературы. Главное его произведение: «Энеида Виргилия, перелицованная на малорусскую мову» - классическое по простоте и изяществу стиля и украинской иронии. Первые три песни "Энеиды" были напечатаны в 1798 году. При написании своей "Энеиды" Котляревский имел в виду вышедшую в 1791 году русскую переделку Осипова, а последний, в свою очередь, подражал немецкому писателю Блюмайеру. Еще ранее "Энеида" Виргилия подверглась сатирической переделке в Италии и во Франции. Котляревский подражал Осипову в выборе стиха и в обрисовке пьянства. Самостоятельность Котляревского обнаруживается в языке и во многих оригинальных эпизодах, написанных с большим талантом. В 1819 году Котляревский написал две пьесы "Наталка-Полтавка" и «Солдат-чародей». "Наталка-Полтавка" впервые напечатана в 1837 году, «Солдат-чародей» - в 1841 году

«Малороссийская Энеида в трех частях» впервые была напечатана в Петербурге в 1798 году. Литературная деятельность Котляревского относится ко времени все большего распространения идеи народности и реализма в русской литературе. Одним из своеобразных проявлений этого процесса явилось возникновение в русской литературе

бурлескной поэмы. Значительную роль в формировании Котляревского как писателя сыграла русская сатирическая литература XVIII века.

В содержании и поэтическом стиле «Энеиды» нашли свое отражение лучшие традиции украинской литературы XVIII в. – интермедий, вертепной драмы, рождественских и пасхальных виршей, бурлескных произведений «странствующих дьяков». Главным источником творческого вдохновения Котляревского была сама действительность.

Сюжет античной поэмы был для Котляревского лишь схемой, которая под его пером наполнилась яркими, живыми образами и картинками, взятыми поэтом из действительности, а также из устного народного творчества.

В образах Зевса, Юноны, Венеры, Нептуна, Эола и других богов поэт сатирически изображает феодально – помещичью верхушку современного ему общества. Во взаимоотношениях этих «богов» отражены черты государственной иерархии. Наиболее выразительна сатира поэта в тех картинах, где он рисует паразитическую жизнь господствующих помещичье – крепостнических слоев с их презрением к народу, с их пьянством, ссорами интригами, самодурством, взяточничеством.

Общественно – политические взгляды Котляревского, его сатирический талант ярко проявились в созданных им картинах ада и рая. (ч. III). В ад поэт спровадил помещиков- крепостников.

Все свои симпатии и искренние чувства Котляревский отдает оскорбленным и униженным трудовым народным массам, что нашло свое отражение в картинах рая. Сатира на различные проявления крепостнического гнета, осуждение социальной несправедливости, гуманное отношение к народу, утверждение силы народной, «мужичьей правды» - все это, безусловно, свидетельствует о прогрессивности мировоззрения Котляревского, о близости общественно – политических взглядов украинского поэта к идеям русского просветительства XVIII – начала XIX в.

Котляревский с большим вниманием относился к историческому прошлому Украины, его увлекали патриотические подвиги народа, и это нашло свое отражение в поэме. Поэт славит Полтавскую битву 1709 г., с гордостью вспоминает об участии в ней украинских казаков.

Воспевая патриотические чувства украинского народа, Котляревский показал некоторые черты его национального характера. Эней Котляревского – «детина был проворный и парень – хоть куда казак». Однако был не только беззаботный гуляка, но и отважный воин, напоминающий собою героев народных песен и рассказов о прежнем казачестве. Энею подстать и его товарищи – «троянцы» - казаки. Это крепкие, здоровые, смелые, отважные люди – «рыцари герои».

Котляревский талантливо воспроизвел в «Энеиде» быт различных слоев украинского общества. Всевозможные поверья, обычаи, картины военного мирного быта, народные песни, одежда, пища – все это переносит читателя в обстановку жизни украинского народа и придает поэме яркий национальный колорит. «Энеида» Котляревского является своеобразной художественной энциклопедией украинского быта конца XVIII в.

Поэма отличается комизмом, остроумием, народным юмором. Юмористичность в трагедиях достигалась обычно тем, что персонажи, заимствованные из героической поэмы, переносились в обстановку, для них необычную, а поэтому поступки их приобретали комический характер. Контраст между обычными представлениями о героях, к примеру, поэмы Вергилия, и карикатурами на них в трагедиях вызывает смех. Достаточно сопоставить, например, образ Юпитера (Зевса) – «отца богов» в поэме Вергилия и «батечка Зевса» из украинской поэмы, который «глушил сивуху и сельдью жирной заедал». Вместе с тем Котляревский пошел дальше этих традиционных способов создания комического. Ставя многих своих героев в необычные для них условия, он

создал глубоко комические характеры и ситуации, поднялся до сатирического изображения многих явлений современной ему действительности.

Опираясь на родной язык, преимущественно на юмористические его лексемы, Котляревский, как замечательный художник слова, обогатил литературный язык. Мастерский подбор, сравнений, сопоставлений и других словесных средств для обрисовки различных ситуаций и характеристики образов является существенным художественным признаком.

В ряде мест поэмы, особенно в последних ее частях, Котляревский отступает от бурлеска и переходит на приподнятый лирический тон (воспевание любви к родине), в героическом плане рисует воинскую доблесть троянцев, батальные сцены и т.п.

Писатель часто прибегает к иронии. Одной из особенностей стиля «Энеиды» является широкое использование пословиц, поговорок, сказочных оборотов. Наряду с этим отдельные выражения из «Энеиды» перешли в народ, стали пословицами и поговорками.

Критически – сатирическое изображение отдельных сторон крепостнической действительности, воспевание патриотических чувств народа, жизнеутверждающий смех, оптимизм, талантливый показ быта, нравов, красочных языков, новаторство в поэтике – все это обусловило успех «Энеиды», определило ее прогрессивное общественное значение и большую роль в дальнейшем развитии украинской литературы.

«Энеида» Котляревского нашла свое воплощение в музыке. По мотивам поэмы композитор Н.В. Лысенко создал оперу «Энеида», либретто для которой написал М.К. Садовский.

Котляревский является автором двух драматических произведений, положивших начало новой украинской драматургии. В пьесе «Наталка Полтавка» Котляревский пошел по пути реализма и народности значительно дальше, чем в «Энеиде». Освободившись от комически бурлескных приемов в изображении жизни народа, что значительной мере появилось уже в пятой и шестой частях «Энеиды», писатель создал в «Наталке Полтавке» типические народные характеры. Писатель положил в основу драматического конфликта типичное для того времени явление социального характера. Любящих друг друга девушку Наталку и парня Петра хотят разъединить. Макогоненко – тип сельского богача, наделенного властью. Хитрый и лицемерный, он готов ради личного благополучия сделать несчастными бедную Наталку и ее мать.

Котляревский создал правдивые картины тяжелой жизни народа и стал на его защиту от «пиявок человеческих». Характерное прозвище матери Наталки – Терпилиха с дочерью бедствуют. Еще полнее показана горькая судьба крестьян – бедняков в образах Петра – возлюбленного Наталки – и его друга Микола.

В центре внимания писателя – образ Наталки. Она защищает свое человеческое достоинство, борется за свое счастье.

Подстать Наталке и любимый ею Петро, хотя ему еще свойственны чувства покорности, терпеливости, смирения. Создавая образ «доброего Петра», писатель отдал известную дань традициям сентиментализма.

«Наталка Полтавка» тесно связана с устным народным творчеством. Пьеса насыщена народными песнями, пословицами, поговорками, органически переплетающимся с развитием драматургического действия и служащими одним из способов характеристики персонажей.

Водевиль в одной действии «Солдат-чародей», который автор назвал оперой, впервые был опубликован И. Срезневским во второй книге «Украинского сборника» (1841) уже после смерти Котляревского.

Используя бытовой анекдот о неверной жене, обманутом муже и ловком солдате, драматург дал новую трактовку этой теме и образов, оставаясь верным правде жизни. Муж и жена в произведении Котляревского – крестьяне труженики. Любовные интриги в такой среде были явлением редким и осуждались. Героиня пьесы крестьянка Татьяна не способна к лицемерию. «Паныча» Финтика, пристающего к ней, она все время

уговаривает, что поведение его недостойно, а мужу своему рассказывает обо всем. Татьяна и ее муж Михайло изображены нравственно чистыми людьми. Черты реализма, народности в изображении характеров и быта героев, народная речь, юмор, песни, мастерское драматургическое построение – все это обеспечило успех «Солдата Чародея» на сцене.

Поэтические и драматургические произведения Котляревского, в первую очередь «Энеида» и «Наталка Полтавка» - это первые выдающиеся произведения новой украинской литературы периода ее становления.

Творчество Котляревского оказало значительное влияние на дальнейшее развитие украинской литературы. Прогрессивные традиции автора «Энеиды» и «Наталки Полтавки» были продолжены в лучших произведениях Пузыны, Гулака – Артемовского, Гребинки, Квитки, Квитки – Основьяненко, Шашкевича.

Значительную роль сыграл Котляревский в развитии украинского литературного языка. Он первый среди украинских писателей широко и творчески использовал богатейшие сокровища общенародного языка, его лексику, грамматические формы, фразеологию и идиоматику. Живой базой для творчества писателя был полтавский диалект.

Большую роль Котляревского в истории украинской литературы отмечали Франко и Панас Мирный, Карпенко – Карый и Лысенко, Коцюбинский и Леся Украинка.

Панас Мирный (1849-1920) – классик украинской литературы, писатель-реалист. Находясь над благотворным влиянием прогрессивной русской литературы, Мирный поднял украинскую прозу на новую высшую ступень развития. В его выдающихся произведениях глубоко отображена жизнь и борьба украинского народа на протяжении целой эпохи, раскрыт хищнический характер украинской буржуазии, помещиков, кулачества. Мирный Панас - псевдоним талантливого украинского писателя-беллетриста, одного из мастеров украинской художественной прозы. Первые его произведения печатались (с 1872 г.) за границей и долго не допускались в Россию

Панас Мирный (Афанасий Яковлевич Рудченко) родился 13 мая 1849 г. в Миргороде в семье мелкого чиновника. Учился в трехклассной школе, затем поступил в Гадячское училище. После окончания поступает на службу канцеляристом. В 1871 г., после семи лет службы в Прилуках и в Миргороде, он поселяется в Полтаве, где работает на разных должностях в казенной палате. Однако карьера чиновника не привлекала будущего писателя. Жизнь уездных чиновников ограничивалась мелочными интересами, которые убивали живую душу, благородные и свободолюбивые стремления. На всем лежала печать затхлости, отсталости, рабского чиновничества.

Мировоззрение Мирного начало формироваться в середине 60-х годов. Писатель внимательно изучал произведения украинских, русских и зарубежных писателей. Большую роль в формировании мировоззрения писателя сыграли произведения Шевченко и Чернышевского. Проявляя большой интерес к русской литературе, Мирный перевел на украинский язык ряд произведений Пушкина, Лермонтова, Островского и др.

С юных лет интересовался Мирный устным народным творчеством. Любовь к фольклору писатель сохранил на всю жизнь, широко используя его в своих произведениях. Свою творческую деятельность Панас Мирный начал со стихов. Это были юношеские стихи, написанные под влиянием Шевченко. Печататься Мирный начал в 1872 г., во львовском журнале “Правда”, где были опубликованы его стихотворения “Украина” и рассказ “Бес пошутил” (“Лихий попутав”). Писатель поддерживал тесные связи с передовыми деятелями украинской литературы и искусства – с Лысенко, Лесей Украинкой, Старицким и др. В начале 900-х годов он подружился с известным русским писателем Короленко, жившим также в Полтаве. В последние годы жизни Панас Мирный работал в Полтавском губфинотделе и приветствовал мероприятия, направленные на улучшение благосостояния трудящихся. Умер писатель 28 января 1920 г. в Полтаве.

Литературная деятельность П. Мирного неотделима от интересов народа. Задачей своей Мирный поставил "просто и правдиво" рассказать "будничную жизнь" своей родины. Он дал ряд широко задуманных произведений, в ярких и живых образах развертывающих картину социальной жизни деревни левобережной Украины почти за целое столетие. Уже в первом опубликованном рассказе "Бес пошутил"(1872), напечатанном в журнале "Правда" без подписи автора, писатель показывает жизнь города и села после реформы, мытарства девушки-сироты, служанки Варьки. Тема эта не раз встречалась в украинской литературе, в частности в творчестве Шевченко и Марко Вовчока. Безвыходное положение Варьки Луценко показано в новых, пореформенных условиях. Обманутая девушка возвращается в село, но не находит здесь пристанища. Жестокая действительность заставляет ее покинуть село. Доведенная до отчаяния, она бросает ребенка в реку. Рассказ "Бес пошутил" явился суровым обвинением несправедливой социальной действительности. Язык произведения прост, лаконичен, щедро насыщен народными выражениями и пословицами.

Рассказ "Пьяница" (1874) раскрывает социальные причины страданий трудового интеллигента в условиях эксплуататорского общества. Панас Мирный разоблачал тяжелую, удушливую атмосферу, царившую в тогдашнем обществе. Герой рассказа – Иван Левадный. Это честный, талантливый человек, который гибнет в отравляющей среде капиталистического города.

Сила критического реализма Мирного ярко обнаружилась в повести "Голодная воля" (70-е гг.). Повесть впервые была опубликована в 1940 г., т.е. спустя 20 лет после смерти писателя. В своем произведении Мирный разоблачил крепостнический характер реформы в 1861 г., назвав ее "голодной волей". В повести изображен крепостник-самодур, предводитель дворянства Гамза, жестокий угнетатель крестьян. Он не мог примириться даже с формальным раскрепощением крестьян и услыхав о реформе, умер. После реформы паны везде поставили своих приспешников. Приказчик Гамзы Йосименко, отличавшийся жестокостью в обращении с крепостными и грабивший их, был назначен старостой.

Помещикам и их прихвостням Мирный противопоставил крестьянскую массу и бунтаря Василя. В образе Василя писатель отразил безудержное стремление к свободе. "Наша доля не за горами, - говорит Василь. – Вести про волю все растут, ширятся. Дождемся ее отольются кое-кому наши слезы!".

"Голодная воля" Мирного не могла быть опубликована в свое время из-за цензурных условий.

В 1875 г. Мирный написал социально-психологическую повесть "Лиходеи" ("Лихи люди"), впоследствии названную "Товарищи", которая была значительным явлением в украинской литературе. Появление этого произведения обусловило новые процессы в общественной жизни, в частности выступление на политическую арену разночинцев.

Реакционеры – обыватели называли "лиходеями" революционную молодежь, тех, которые "хотят всех уравнять, даже от своего добра, от своей семьи отрекаются и идут на гибель неминуемую". Автор повести доказывает, что "лиходеи" – другие, те, кто поддерживал и укреплял царизм. В лице новых людей – революционных демократов – Панас Мирный видел общественную силу, которая сможет освободить народ из неволи. В повести реалистически нарисованы образы "новых людей", разночинцев Телепня и Жука. Петро Телепень – писатель демократических убеждений, глубоко преданный народу. Вместе с демократической молодежью Телепень стремится к хорошей жизни. Однако, не выдержав трудностей борьбы, он гибнет. Более активен и последователен в борьбе с социальной неправдой Тимофей Жук. Если Телепень отстаивает постепенный переход к Новому строю, то Жук – сторонник революционной борьбы.

Образы Жука и Телепня противопоставлены сатирическим образам их школьных товарищей, а впоследствии политических врагов – Шестирного и Попенко. Помощник прокурора Шестирный – представитель царской бюрократии. Он выдает своих

товарищей, а затем становится политическим шпионом. Не менее характерен тип тюремного попа, циника Григория Попенко, в словах которого раскрывается роль религии в одурманивании народа.

“Лиходеи” – социально-психологическая повесть со своеобразным сюжетом. События показаны через воспоминания, через сон героя или в форме авторского рассказа. Важное место в повести занимает описание внешней обстановки, в которой действуют герои. Здесь Мирный мастерски использовал метод контраста. Изображению летнего утра в начале произведения противопоставляется мрачное описание тюрьмы, где страдают заключенные. Тяжелому положению заключенных противопоставлена паразитическая жизнь в папских хоробах.

Идея, выраженная в повести “Лиходеи”, получила дальнейшее развитие в рассказе “Народолубец”, который также по цензурным условиям был опубликован лишь после смерти писателя. В рассказе дан яркий образ сельского кулака Петра Федоровича Шатай-Матая. Разбогател он на ограблении и эксплуатации трудящихся. Деспотизм, жестокость Шатай-Матая ярче всего раскрываются в отношении к жене, а особенно к сыну, над которым он всячески издевается, до тех пор, пока тот не порывает всякую связь с ним.

Шатай-Матай – типичное явление капиталистической действительности. У него много общих черт с персонажами пьес Островского (“Свои люди - сочтемся”, “Гроза”). Сын Шатай-Матая – Петро впоследствии порывает с отцом, но не порывает со своей социальной средой. Петро – сторонник теории естественного отбора (сильные выживают, слабые гибнут), которую переносит на общественную жизнь. Это образ идеолога “темного царства” – карьериста, приспособленца, паразита, лживого и спесивого человека.

Образу Петра писатель противопоставляет образ демократа Орла. В противовес Петру Орел получил образование для того, чтобы нести правду и справедливость. Петро предупреждает Орла, что он подставляет “шею под топор”, но это не пугает Орла. Он называет Петра негодяем и порывает с ним.

На первом плане у Панаса Мирного душевные переживания человека. В одном из удачнейших в художественном отношении рассказов Мирного, “Морозенко”, мать рассказывает сыну сказку о снежном короле - и когда мальчик, заблудившись зимой в пути, замерзает, перед угасающим его сознанием проходят чарующие фантастические образы. Недостатки Мирного - растянутость его произведений, отсутствие гармонии в их построении, нередко художественная неубедительность психологического анализа. Главная его сила - в пластическом изображении глубоких социальных процессов, преломляющихся в душах людей сообразно с их положением на той или иной ступени общественной лестницы. Реализм Мирного теперь кажется несколько старомодным, но до сих пор эпическим спокойствием стиля, богатством языка и пластичностью рисунка, правдивым изображением быта украинской деревни способен противодействовать непродуманному увлечению новизной ради новизны.

Роман Мирного “Хиба ревуть воли, як ясли полны?”, написанный в сотрудничестве с И. Билыком и изданный в 1880 г. в Женеве, был запрещен и в Австрии. Это и заставило писателя, состоявшего на русской государственной службе, прибегнуть к псевдониму, оставшемуся нераскрытым и после появления в России ранее запрещенных произведения Мирного. Деятельность его началась в то время, когда украинское художественное слово уже заняло прочные позиции, обещающие в будущем нормальное развитие и большие достижения. Освобождение крестьян освободило и литературу от служения практическим, злободневным народным нуждам. В процессе этого освобождения принял участие и Мирный. В первых его произведениях звучат ноты, родственные Марку Вовчку (“Бес попутал”), но затем он идет по новому пути и дает победу новому направлению. Отправным пунктом у Мирного обыкновенно является крепостное право. Он изображает отношения, выросшие на этой почве, их постепенную ликвидацию и начало новой эпохи “свободного труда” и развития капитализма. Выводы писателя глубоко пессимистические. Они вложены в уста “діда Цласа” (“Лихо давне и сьогочасне”): “Правда, и то было горем,

что пригибало нас к земле, издевалось над нами, за людей не считало. Зато давнее горе не разделяло людей, не разводило их в разные стороны, не заставляло забывать о своих, научало держаться сообща. А теперь какое горе настало?!" Мирный готов повторить горькие слова песни слепых: "Та вже тіі Правди, Правди не зиськати, - бо стала та Кривда тепер панувати". Не даром бабуся-рассказчица поэтической "Казки про Кривду і Правду" на вопрос: "бабусю, а настане коли такой час, що Правда подолеє Кривду і почне на землі панувати?" - низко опустив голову, ничего не отвечает... Мятущиеся в поисках правды обыкновенно являются у Мирного бесполезно гибнущими силами. Однако, пессимизм писателя не приводит его к тенденциозному злоупотреблению черной краской: художественный реализм заставляет его соблюдать чувство меры. Рядом с такими тяжелыми сценами, как усмирение бунта ("Хиба ревут воли"), рядом с гнетом обыденщины у Мирного звучат и примиряющие ноты, например, в картинах природы или в изображении молодого веселья на колядках (неоконченная повесть "Повія"). Мирный никогда не опускается до этнографиза.

В конце 70-х годов Мирный начал работать над новым романом "Гулящая" ("Повія"). Тему и план этого произведения автор изложил в письме к Старицкому в 1881 г. "... Главная идея моего труда показать пролетариатку и проститутку современную, ее жизнь в селе (I часть), в городе (II), на скользком пути (III) и под забором (IV)." Конечно, было бы ошибочно считать, что тема проституции является основной. Автор поднял в романе проблему расслоения крестьянства, роста городской буржуазии, показал антинародную сущность буржуазной интеллигенции, земцев, "народолюбцев" – украинофилов.

Образ главной героини Христи – один из наиболее трагических в украинской литературе. Писатель раскрыл социальные причины страданий героини, ее внутренний мир. Родилась Христя крепостной, жила всегда в нужде. Она красивая, одаренная девушка, достойная уважения и любви. Богатеи Супрун и Загнибида вынуждают ее оставить село и пойти в служанки к городским панам. Обманутая и обесчещенная барчуком Проценко, она очутилась на улице. Христя становится невольницей "Темного царства" буржуазии и трагически гибнет. Лишения, которые пришлось испытать Христе, ее мытарства дают ясное представление о судьбе трудящихся в условиях нового строя.

Ярко нарисована фигура крупного земледельца Колесника. Он "навербовал земских денег, отпущенных на постройку мостов и плотин", жестоко эксплуатировал крестьян и на этом разбогател.

Значительное место в романе занимает образ "народолюбца" Проценко. Сын бедного чиновника. Сначала он увлекался культурничеством, принимал участие в работе воскресных школ. Однако у него скоро выветривается все "народолюбие", он становится таким же хищником, что и Колесник. Проценко умел "ползть ужом" перед начальством, благодаря чему и получал высшие должности. Притворяясь защитником бедных людей, Проценко соблазняет Христю, толкает ее на пагубный путь.

Роман "Гулящая" – широкое эпическое полотно, произведения, в котором действуют десятки персонажей – представители разных социальных групп. Язык романа отличается богатством образных сравнений, эпитетов, взятых из живого народного языка.

В 80-х годах П. Мирный написал большой цикл рассказов под общим названием "Как ведется, так и живется". В этом цикле Мирный отобразил гнилость помещичьего строя, деморализующее влияние помещиков на людей из народа, которые в конце концов отрывались от него. Жертвами такого влияния являются Оришка, Параска, Василь. События 1905 г. обусловили появление поэмы в прозе "Сон" (1905). Мирный рисует светлые картины будущего свободного общества, где нет богатых и бедных, где все люди живут счастливо.

Писатель в форме сна рассказывает о жизни трудящихся в будущем. В селах и городах живут счастливые, здоровые люди. В этом обществе земля общая, нет эксплуатации. Восставший народ, уничтожив угнетательский строй, утвердил правду на

земле. В изображении будущего общественного строя Мирный воплотил свои мечты, надежды на свободную и счастливую жизнь народа.

П. Мирный писал не только прозаические произведения. Он пробовал свои силы и в драматургии. Пьесы А.Н. Островского имели важное значение в развитии актерского и режиссерского мастерства в украинском театре, в утверждении реалистической украинской драматургии. Влияние русского драматурга отразилось, в частности, в творчестве Ивана Билыка и Панаса Мирного. Первый из них в начале 70-х годов перевел «Грозу», а второй – «Доходное место».

Выдающееся место в украинской классической драматургии занимает драма «Лымеривна» (1883), которая была написана под влиянием «Грозы» Островского. Первый вариант драмы был написан в историко-романтическом плане. Во втором и третьем вариантах писатель значительно усилил реалистическую тенденцию.

Главным персонажем пьесы является Наталя Лымеривна, красивая бедная девушка. Мать-пьяница заставляет Наталью выйти замуж за богача, придурковатого Карпа Шкандыбенко, несмотря на то что девушка любит Василя. Обманом ее разлучают с Василем и выдают замуж за Карпа. Невыносимая жизнь в семье Шкандыб толкает Наталью на самоубийство. Образ Натали глубоко трагичен. Причина ее трагедии кроется в социальном неравенстве. Ее никогда не привлекало богатство; она гордо ответила Шкандыбихе: «Нечего нас бедностью попрекать. Хоть нужда, да своя! На чужое не рассчитываем, чужого не едим и на ваше добро не заримся, так и знайте...».

Образ Василя Безродного – образ сироты, обездоленного социальными условиями. Устами Василя автор разоблачал общественный строй, основанный на частной собственности, эксплуатации человека человеком: «... Все не так делается, как нужно; нет правды на свете! Люди, как собаки, грызутся, никто друг другу добра не желает... А хуже всего богачи: хотели бы весь мир проглотить!». «Лымеривна» написана под влиянием пьесы Островского «Гроза» и близка к ней по своей идейной направленности.

Продолжением «Лымеривны» была пьеса «В монахинях» (1884). Действие происходит в монастыре, куда вступает Маруся Кнуривна. Писатель правдиво показал жизнь монахинь, их моральную распущенность. Как известно из «Лымеривны», Маруся любила Василя. Это чувство с особенной силой проявляется после ее встречи с Василем в монастыре, куда он попал с гайдамаками. Они вместе собираются бежать, но на их пути стоят церковные законы. Протестуя против религиозного гнета, Маруся кончает жизнь самоубийством. Мирный собирался закончить трилогию пьесой «На Запорожье», где центральным героем должен был быть Василь Безродный, но замысел этот остался неосуществленным. П. Мирный написал еще комедии «Перемудрил», «Пагуба», мистерию «Искушение» и др.

Драматические произведения П. Мирного являются частью его художественного наследия. В своих пьесах писатель разоблачает самодержавие, буржуазный строй, в условиях которого гибли лучшие люди из народа. Мирный выступал также за создание реалистического театрального репертуара, за произведения, в которых правдиво показывалось бы, по его выражению, «как прозябает и убивается человеческая душа, как человеческое сердце трепещет – бьется среди всяких обстоятельств жизни».

Творчество Панаса Мирного относится к драгоценнейшим сокровищам классического литературного наследия украинского народа. Характерными чертами его творчества являются демократическая идейность, постановка широких общественных проблем, новые приемы их художественного решения.

Творчество П. Мирного оказало значительное влияние на развитие украинской литературы. Художественные принципы писателя использовали в своей творческой практике такие известные украинские прозаики как А. Головка, Иван Ле, М. Стельмах.

Шевченко Т.Г. – основоположник новой украинской литературы (1814-1861)

В начале XIX века широкое распространение в русской литературе получила украинская тема. Это проявилось, в частности, в творчестве поэтов-декабристов, в творчестве Пушкина. В истории русско-украинских литературных связей чрезвычайно велика была роль Гоголя, внесшего в русскую литературу сильный заряд украинской национальной культуры. Особенно важную роль Гоголь сыграл в становлении таланта Тараса Шевченко. Богатейший опыт Гоголя-реалиста помог формированию художественного метода Шевченко – основоположника реализма в украинской литературе. Не случайно на протяжении всего своего творческого пути великий поэт постоянно обращался к мотивам и образам одного из своих литературных учителей. Точно обозначая суть гения Гоголя, пафос его творчества, Шевченко записывал в своем Дневнике: «Перед Гоголем должно благоговеть как перед человеком, одаренным самым глубоким умом и самую нежною любовью к людям...»

Шевченко (Тарас Григорьевич) - знаменитый украинский поэт. Родился 25 февраля 1814 г. в селе Миронцах Звенигородского уезда Киевской губернии в семье крепостного крестьянина помещика Энгельгардта. Через 2 года родители Ш. переселились в село Кирилловку, где Ш. провел все детство. Мать его умерла в 1823 г.; в том же году отец женился вторично на вдове, имевшей троих детей. Она относилась к Тарасу сурово. До 9-летнего возраста Ш. находился на попечении природы, да отчасти старшей сестры своей Екатерины, девушки доброй и нежной. Вскоре она вышла замуж. В 1825 г., когда Ш. шел 12-й год, умер его отец. С этого времени начинается тяжелая, кочевая жизнь беспризорного ребенка, сначала у учителя-дьячка, затем у соседних маляров. Одно время Ш. был пастухом овец, затем служил у местного священника погоньцем. В школе учителя-дьячка Ш. выучился грамоте, а у маляров познакомился с элементарными приемами рисования. В 1829 г. он попал в число прислуги помещика Энгельгардта, сначала в роли поваренка, затем казачка. Страсть к живописи не покидала его. Помещик отдал его в обучение сначала варшавскому маляру, затем в Петербург, в живописных дел мастеру Ширяеву. В праздники юноша посещал Эрмитаж, срисовывал статуи в Летнем саду, где и познакомился с земляком - художником И.М. Сошенко, который, посоветовавшись с малорусским писателем Гребенкой, представил его художникам Венецианову и Брюллову, поэту Жуковскому. Эти знакомства, особенно последнее, имели огромное значение в жизни Шевченко, особенно в деле освобождения его из неволи. Жуковский просил Брюллова написать с него портрет, с целью разыграть его в частной лотерее. 22 апреля 1838 г. Шевченко был выкуплен из крепостной неволи.. В знак особого уважения и глубокой признательности к Жуковскому, Шевченко посвятил ему одно из наиболее крупных своих произведений: "Катерина".

Первые из дошедших до нас произведений Шевченко – баллада «Порченная», стихотворения «Думка», «Вечной памяти Котляревского» и поэма «Катерина».

Годы 1840 - 1847 - лучшие в жизни Шевченко. В этот период расцвело его поэтическое дарование. В 1840 г. вышел, под названием "Кобзарь", небольшой сборник его стихотворений, где были впервые опубликованы стихотворения «Думы мои», «Перебендя», «К Основьяненко», «Иван Подкова», баллада «Тополь», поэмы «Катерина» и «Тарасова ночь». Стихи вызвали восторженные отзывы земляков. Они были написаны ясным, чистым языком, близким к народному. Источником вдохновения поэта была народная песня.

«Думы мои, думы мои,
Горе, думы с вами!
Что вы встали на бумаге
Хмурыми рядами».

Этим грустным обращением открыл Тарас свой сборник стихотворений. Его думы были о судьбе родного народа, о будущем, о прошлом. Он тосковал по родному краю, по дорогим ему украинским пейзажам. В книгу не вошла, написанная в 1837 г. баллада «Порченная» с ее знаменитым вступлением «Ревет и стонет Днепр широкий», которое стало известной народной песней.

В 1842 г. вышли "Гайдамаки" - самое крупное его произведение. В стихотворении «Иван Подкова» поэт изобразил вольных запорожцев, совершающих поход против турок, а в стихотворении «Тарасова ночь» показал украинских казаков, борющихся против польской шляхты. Тарасу казалось тогда, что Запорожская Сечь была вольной казацкой республикой. Он воспевал гетманов и атаманов.

Раннее творчество Шевченко, итоги которого были подведены появлением «Кобзаря», развивалось в русле романтизма. В балладах и поэмах реальность тесно сплетается с фантастикой народных легенд и преданий. В основе сюжетов лежит несчастная, трагически обреченная любовь. Однако уже в ранних произведениях Шевченко заметна мощная струя реализма: его героини полны неподдельно правдивого чувства, за их страданиями видятся конкретные жизненные обстоятельства. «Катерина», например, - вполне реалистическая поэма о горькой судьбе, отчаянии и самоубийстве простой крестьянской девушки, обманутой офицером и брошенной им с ребенком на руках. Шевченко посвятил «Катерину» поэту Жуковскому в память 22 апреля 1838 г. - дня выкупа из крепостной неволи. Брошенная Катерина с маленьким сыном ушла из дома. Она бродила по дорогам, прижимая младенца к груди, ночевала под открытым небом. Безысходная правда жизни приводит ее на край проруби. Добрые люди подобрали младенца, выкормили его, и он стал поводырем у слепого кобзаря». Шевченко воспользовался очень тонким, художественным приемом: он как бы отодвинул на самый задний план образ офицера Ивана, погубившего Катерину. Он почти не действует в поэме и появляется лишь в небольшом эпизоде. Катерина воспринимала мир как идиллию первой любви. Офицер надругался над ее любовью, ему не нужна простая крестьянская девушка. Он должен жениться на ровне из богатой семьи.

Образ Катерины обаятелен своей душевной чистотой и благородством, своим бескорытием и самопожертвованием. Все эти качества Шевченко видел в людях из народа и потому изображал их с такой реалистической силой. Поэт вмешивается в судьбу своей героини и вместе с ней переживает ее страдания. В поэме немало лирических отступлений. Шевченко выражает в них свои чувства, дает красочные описания времен года - от цветущего вишневого сада и до зимнего пейзажа со студеной речкой, прикрытой белым саваном. Поэт проявил в «Катерине» удивительное чувство художественной меры. В немногих словах, очень скупых и волнующих, изображена гибель Катерины, бросившейся в прорубь, так же сдержанно дан последний эпизод, когда блестящий офицер проезжает в коляске мимо своего сына, ставшего поводырем слепца-кобзаря. Один из самых излюбленных мотивов Шевченко - покровка. В народной поэзии покровка встречается редко, кое-где в песнях, да и то большей частью мимоходом и описательно. Шевченко принадлежит заслуга обстоятельного изучения социальных условий, породивших, при крепостничестве, покровок, и заслуга изображения их не только художественного, но и гуманного

Не раз возвращается поэт к горемычной судьбе женщины, чья любовь не нашла ответа и не принесла счастья. Вереница женских образов проходит в творчестве Шевченко, образов весьма различных между собой по психологии и действиям. Катерина - мать-страдалица, не выдержавшая горечи жизни, оставившая сына на произвол судьбы. И рядом с ней - такая же страдалица, отдавшая всю себя рожденному в горе сыну, - наймичка из одноименной поэмы.

. Большим сочувствием Шевченко пользовались также наймички. Целая поэма, лучшее произведение Шевченко посвящено наймичке и получило такое заглавие. Если бы Шевченко не написал ни одной строчки, кроме "Наймички", то этой поэмы было бы

достаточно, чтобы поставить его во главе малорусской литературы и в один ряд с наиболее крупными славянскими гуманитарными поэтами Крупнейший из деятелей украинской литературы 2-ой половины XIX в. Иван Франко посвятил поэме «Наймичка» специальное исследование. Образ наймички Ганны на первый взгляд может показаться вариантом образа Катерины в ранней поэме Шевченко. Но на самом деле между ними огромная разница. Катерина – натура простая, пылкая, впечатлительная, опозоренная офицером, отверженная, она бросает ребенка на дороге, а сама бросается в прорубь.

Наймичка – натура более глубокая. Любовь к ребенку так велика, что заставляет забыть о себе самой. Перед нами стареющая супружеская чета двух хуторян - Трофима и Настасьи. Несчастливая покровительница Ганна подкинула им своего ребенка. Старик ухаживает за маленьким Марком и не знает, что наймичка Ганна, которую они взяли в няньки мальчику – его родная мать. Ганна хранит свою тайну и рассказывает Марку о себе только перед смертью. С трогательным вниманием описаны в поэме мелкие детали быта – гостинцы, которые приносит Ганна Марку, его жене и детям с богомолья, детские игры, шутки старого деда с внучкой. Образы этих простых людей, их взаимоотношения проникнуты глубокой нежностью.

С течением времени тема любви и женской доли приобретает в творчестве Шевченко все большую историческую определенность. Оправдывается и освящается беспощадная месть угнетателям за поруганное человеческое достоинство (поэмы «Слепая», «Марина», «Княжна»).

То же движение к реализму и в исторической теме. От ранних произведений «Тарасова ночь» (1838), «Иван Подкова» (1839), проникнутых романтикой старинных преданий, поэт все ближе подходит к теме национально-освободительной борьбы. В самой крупной из его исторических поэм «Гайдамаки» (1841) изображены события великого народного восстания 1768г., известного под названием «Колиивщина», против шляхетского польского гнета. Эта поэтическая эпопея исторически правдива и при том вся обращена к современности воспоминаниями о славе предков. Шевченко стремился воззвать угнетенный украинский народ к борьбе за свое освобождение. Особенно важен интерес Шевченко-живописца и Шевченко-поэта к «Тарасу Бульбе». Поэма «Гайдамаки» в ряде случаев вполне соотносима с этим гоголевским шедевром, воссоздавшим эпические образы украинской истории.

Весной 1845 г. во время поездок по Украине Шевченко антикрепостнические стихи, заносил их в альбом «Три года», читал их знакомым, давал переписывать.

В 1846 г. происходит сближение его с Н.И.Костомаровым. В том же году Шевченко вошел в формировавшееся тогда в Киеве Кирилло-Мефодиевское общество, состоявшее из молодых людей, интересовавшихся развитием славянских народностей, в частности украинской. Участники этого кружка, в числе 10 человек, были арестованы, обвинены в составлении политического общества и понесли разные кары, причем более всего досталось Шевченко за его нелегальные стихотворения: он был сослан рядовым в Оренбургский край, с запрещением писать и рисовать.

Орская крепость, куда сначала попал Шевченко, представляла грустное и пустынное захолустье. Для Шевченко было очень тяжело запрещение писать и рисовать; особенно удручало его суровое запрещение рисовать. Некоторое утешение дало ему участие в экспедиции по изучению Аральского моря в 1848 и 1849 годах; благодаря гуманному отношению к ссыльному генерала Обручева и в особенности лейтенанта Бутакова, Шевченко позволено было срисовывать виды Аральского побережья и местные народные типы. Первые три года пребывания были очень тяжелыми; затем пошли разные облегчения, благодаря, главным образом, доброте коменданта Ускова и его жены, которые очень полюбили Шевченко за его мягкий характер и привязанность к их детям. Не имея возможности рисовать, Шевченко занимался лепкой, пробовал заниматься фотографией, которая, однако, стоила в то время очень дорого.

Стихи Кос-аральского цикла Шевченко назвал «невольничьей музыкой». Поэт изображает картины пустынной природы Кос-Арала – темное небо, сонные волны Арала, камыш качается под дуновением ветра. Голая и неприглядная степь сравнивается с украинской. В этот период поэтом было создано более 70 стихотворений и свыше 720 картин, портретов, гравюр. Сюжет многих рисунков Шевченко брал из жизни киргизов: «В юрте»(1848), «Киргизские дети и Шевченко»(1848), «Киргиз на коне»(1848), «Песня молодого киргиза»(1848), «У огня»(1849), «Киргизский баксы»(1848), «Киргизка сбивает кумыс»(1847-1857).

Вместе с Залесским Б., участником экспедиции, Шевченко собирал казахский, туркменский, киргизский фольклор. Весной 1849г. экспедиция Бутакова снялась с Кос-Арала и двинулась в обратное плавание по Аральскому морю.

Разоблачительная тема, направленная против злодеяния панов проходит через лирику и поэмы, написанные в годы ссылки. В поэме «Княжна»(1847-1858) дан ужасающий портрет распутного и жестокого князя, потерявшего человеческий облик. Здесь мастерски обрисован рачительный контраст между нищетой села и крикливой роскошью панского двора. Поэт-рассказчик проклинает имя князя и его пышные палаты:

«О, чтоб вы терном поросли!
Чтоб люди следу не нашли,
Чтоб не искали вас, проклятых».

В поэме «Марина» Шевченко изображает образ управляющего пана, который разлучает бедную крестьянскую девушку Марину с любимым и уводит ее в панские палаты. Поэт – не просто бытоописатель, собирающий и описывающий факты. Он с глубочайшим состраданием относится к несчастной девушке, к ее опозоренной матери.

Для Шевченко нет ничего святее матери с младенцем на руках, и для него святотатством звучат рассуждения о брачных и внебрачных детях. Он глубоко страдает за всех своих «покрыток», обесчещенных, обездоленных девушек. Марина уже по своему поведению и образу мыслей далеко ушла от женственно- кроткой Катерины. Она напоминает Мстительницу Оксану из поэмы «Слепая». Но в «Марине» антипанские, антикрепостнические высказывания звучат грозно, в них слышатся проклятия, призывы к расправе с панами-душегубами.

В Новопетровском Шевченко написал несколько повестей на русском языке - "Княгиню"(1853), "Художник"(1856), "Близнецы"(1855), заключающих в себе много автобиографических подробностей (изданных впоследствии "Киевской Стариной"). Ранее были написаны повести «Наймичка»(1844) и «Варнак»(1845). В своих повестях Шевченко продолжает борьбу против феодально-крепостнического строя. В повести «Княгиня» нарисована картина разложения дворянского поместья, в повести «Несчастный»(1855) рассказывается о том, как жадная и корыстолюбивая мачеха отдала в прислуги падчерицу, как свою крепостную, чтобы избавиться от нее и захватить ее наследство. В повести «Музыкант»(1854-1855) Шевченко изобразил крепостного артиста, выступающего скрипачом на сцене и лакеем за стулом барина во время обеда. В центре повестей «Варнак», "Художник», «Музыкант» - личность крепостного интеллигента, в судьбе которого много автобиографических черт. Во взглядах героя на искусство звучит голос автора – убежденного сторонника реализма, близкого теории и практике «натуральной школы» в русской литературе.

В повестях Шевченко разоблачает военщину («Капитанша», «Несчастный»). Некоторые повести близки к поэмам Шевченко, так, сюжет повести «Княгиня» напоминает сюжет поэмы «Княжна»(1847). Реалистическая, правдивая и безотрадная картина села, нарисованная в повести, ничем не отличается от мрачной картины села в поэме, это свидетельствует об антикрепостнической направленности обоих произведений. Сюжет повести «Варнак» также напоминает одноименную поэму, написанную в 1848г. в ссылке, в Орской крепости. И в поэме и в повести Шевченко использовал народные

рассказы об Устине Кармалюке (1787-1835). Имя этого бесстрашного народного заступника встречается в многочисленных песнях и преданиях, с которыми поэт познакомился во время своих археологических экскурсий по Подолии в 1846г.

Повести богаты и автобиографическими материалами. Повесть «Художник» посвящена периоду жизни Шевченко в Петербурге и освобождению из рабства. Шевченко, вспоминая этот период своей жизни, нарисовал в повести «Художник» исторически точно портреты Карла Брюллова, учеников его школы Штернберга, Михайлова, мастера Ширяева, известных художников Венецианова и Григоровича. Добрые люди выкупают на волю героя повести «Художник» музыканта Тараса Федоровича.

Автор повестей – сторонник реализма в искусстве. Шевченко хорошо знал творчество Гоголя. Исследователи повестей находили следы влияния Гоголя в «Княгине», «Варнаке», «Близнецах». После смерти Николая I (1855г.) петербургские друзья Шевченко стали хлопотать о возвращении его из ссылки. Освобождение Шевченко состоялось в 1857 г. С продолжительными остановками в Астрахани и Нижнем Новгороде Шевченко возвратился по Волге в Петербург.

В 1859 г. Шевченко побывал на родине. Он в последние годы мало писал и мало рисовал. Почти все свое время Шевченко отдавал гравированию, которым тогда сильно увлекся. В 1860 г. появилось новое издание «Кобзаря». Однако поэмы «Сон», «Кавказ», «Еретик», стихотворение «Завещание» и подобные им произведения не могли войти в него.

Произведения 1857-1861 гг. – вершина поэзии Шевченко. К самым большим достижениям этого периода относятся поэмы «Неофиты», «Юродивый» (1857), «Мария» (1859) и лирика 50-х – начала 60-х гг. В «Неофитах» Шевченко прославлял революционеров, декабристов в аллегорических образах первых христиан. В образе Нерона легко угадывается Николай I, в патрициях – помещики и вельможи.

Незадолго до кончины Шевченко взялся за составление школьных учебников для народа на украинском языке. Скончался Шевченко 26 февраля 1861 г.

Шевченко имеет двойное значение, как писатель и как художник. Вся литературная сила Шевченко - в его "Кобзаре". Здесь сказываются удивительные сочетания влияний: с одной стороны - украинского философа Сковороды и народных кобзарей, с другой - Мицкевича, Жуковского, Пушкина и Лермонтова. В "Кобзаре" отразились киевские святыни, запорожская степная жизнь, идиллия малорусского крестьянского быта. В особенности важны в смысле поэтических признаний все те места, где говорится о кобзаре, о пророке и о думах, как любимых детях. В большинстве случаев поэт подразумевает под кобзарем самого себя; поэтому он внес во все обрисовки кобзаря много лирического чувства.

К переработанным народно-поэтическим мотивам принадлежат: 1) малорусские народные песни, приводимые местами целиком, местами в сокращении или переделке, местами лишь упоминаемые. Так, в "Перебенде" Шевченко упоминает об известных думах и песнях - про Чалого, Горлыцю, Грыця, Сербина, Шинкарьку, про тополью у края дороги, про руйнованье Сичи, "веснянки", "у гаю". Песня "Пугач" упоминается, как чумацкая, в "Катерине", "Петрусь" и "Гриць" - в "Чернице Марьяне"; "Ой, не шумы, луже" упоминается дважды - в "Перебенде" и "До Основьяненка". В "Гайдамаках" и в "Невольнике" встречается дума о буре на Черном море, в небольшой переделке. В "Гайдамаки" вошли свадебные песни. По всему "Кобзарю" рассеяны отзвуки, подражания и переделки народных лирических песен. 2) Легенды, предания, сказки и пословицы сравнительно с песнями встречаются реже. Из преданий взят рассказ о том, что "ксендзы некогда не ходили, а ездили на людях". Пословица "скачы враже, як пан каже" - в "Перебенде". Несколько поговорок рядом в "Катерине". Много народных пословиц и поговорок разбросано в "Гайдамаках". 3) В большом количестве встречаются народные поверья и обычаи. Таковы поверья о сон-траве, многие свадебные обычаи - обмен хлебом,

дарение рушников, печение каравая, обычай посадки деревьев над могилами, поверья о ведьмах, о русалках и др. 4) Масса художественных образов взята из народной поэзии, например, образ смерти с косой в руках, олицетворение чумы. В особенности часто встречаются народные образы доли и недоли. 5) Наконец, в "Кобзаре" много заимствованных народно-поэтических сравнений и символов, например склонение явора - горе парубка, жатва - битва (как в "Слове и полку Игореве" и в думах), зарастание шляхов - символ отсутствие милого, калина - девица.

. Внешняя природа обрисована оригинально, со своеобразным украинским колоритом. Солнце ночует за морем, выглядывает из-за хмары, как жених весной посматривает на землю. Месяц круглый, бледнолицый, гуляя по небу, смотрит на "море без крае" или "выступае с сестрой зорею".. Ветер у Шевченко является в образе могучего существа, принимающего участие в жизни Украины: то он ночью тихонько ведет беседу с осокой, то гуляет по широкой степи и разговаривает с курганами, то заводит буйную речь с самим морем. Один из самых главных и основных мотивов поэзии Шевченко - Днепр. С Днестром в сознании поэта связывались исторические воспоминания и любовь к родине. С Днестром поэт связывал идеал счастливой народной жизни, тихой и в довольстве. Днепр широкий ревет, стонет, тихо говорит, дает ответы; из-за Днестра прилетают думы, слава, доля. Здесь пороги, курганы, церковка сельская на крутом берегу; здесь сосредоточен целый ряд исторических воспоминаний, потому что Днепр "старый".

Другой весьма обычный мотив поэзии Шевченко - Украина. В описании природы Украины выступают чередующиеся поля и леса, гаи, садовки, широкие степи. Из любви к родине вышли все сочувственные описания малорусской флоры и фауны - тополя, перекати-поля, барвинка и особенно калины и соловья. Исторические мотивы весьма разнообразны: гетманщина, запорожцы, запорожское оружие, пленники, картины печального запустения, исторические шляхи, могилы казацкие, угнетение униатами, исторические местности - Чигирин, исторические лица - Богдан Хмельницкий, Дорошенко, Семен Цалий, Пидкова, Гамалия, Гонта, Зализняк, Головатый, Дмитрий Ростовский.

На рубеже между историей и современностью стоит мотив о чумаках. В "Кобзаре" чумаки являются довольно часто, причем чаще всего говорится о болезни и смерти чумака. При благоприятных обстоятельствах чумаки везут богатые подарки, но иногда они возвращаются с одними "батожками". Вообще чумачество описано в духе народных песен, и местами под прямым их влиянием, что может быть наглядно выяснено соответствующими параллелями из сборников Рудченка, Чубинского и др.

Солдатчина у Шевченко тесно переплетается с панщиной и ныне в данной им обрисовке в значительной степени представляется архаическим явлением: в солдаты еще сдают паны, служба продолжительная; сравнительно наиболее полным и сочувственным образ солдата - в "Пустке" и в "Ну що, здавалося, слова

В особые группы можно выделить как мотивы автобиографические, например ценное в этом отношении послание к Козачковскому, так и мотивы об отдельных писателях, например, о Сковороде, Котляревском, Шафарике, Марко Вовчке. Все перечисленные выше мотивы поэзии Шевченко, за исключением двух-трех (Днепр, Украина, казаки), отступают перед основными мотивами семейно-родственными. Семья - настоящая суть всего "Кобзаря"; а так как основу семьи составляет женщина и дети, то они и наполняют собой все лучшие произведения поэта.

Все чаще упоминается и местами полнее описана хата - излюбленный мотив Шевченко. Большею частью хата лишь упоминается, обыкновенно с добавкой эпитета "белая": "Хатки биленьки - мов диты в билых сорочках", "хатына, неначе дивчына, стоит на прыгори". В несчастных семьях хата "пустое гние", покои немазаны, сволок немыйтый. Лучшие описания хаты - в стихотворении "Хатына" и "Вечир". Своеобразны сравнения и образы: погорелая хата - истомленное сердце, хата - славянство, хата - могила. Молодость, молодые лета обрисованы в духе народной словесности, местами как подражание и

перепев. Дивчина входит во многие стихотворения; чаще всего описание девичьей красоты, любви. С чувством искренней горести поэт рисует падение девушки.

. В особенности видное значение в поэзии Шевченко имеют дети. В русской литературе нет ни одного писателя, у которого так много места было бы отведено детям. Причиной тому были сильные личные впечатления поэта из тяжелого его детства и его любовь к детям, подтверждаемая, помимо "Кобзаря", и многими биографическими данными. Незаконнорожденные дети, или байструки, встречаются на многих страницах «Кобзаря», как темное пятно крепостного быта. Семейные отношения выражены в обрисовке матери вообще, отношений между матерью и сыном, отношений между матерью и дочерью.

. В то время как народная поэзия оставляет без внимания старость, Шевченко с любовью относится к старикам и старухам - бедным вдовам. Таково симпатичное изображение деда, вспоминающего о молодости, деда в семейной обстановке, с внуками, старого кобзаря Перебенди.

Богатейший опыт Гоголя-реалиста помог формированию художественного метода Шевченко – основоположника реализма в украинской литературе. Точно обозначая суть гения Гоголя, пафос его творчества, Шевченко записывал в своем дневнике: «Перед Гоголем должно благоговеть как перед человеком, одаренным самым глубоким умом и самую нежную любовь к людям...»

Особо важен интерес Шевченко-живописца и Шевченко-поэта к «Тарасу Бульбе». Поэма «Гайдамаки» в ряде случаев вполне соотносима с этим гоголевским шедевром, воссоздавшим эпические образы украинской истории. В стихотворении «Гоголю» (1844) Шевченко называл великого русского писателя другом и братом, подчеркивая свою идейно-творческую близость к нему. Горький смех Гоголя перерастает у Шевченко в гневное возмущение, сарказм, проклятие самодержавию и крепостничеству.

С именем Шевченко также связан и новый этап в истории восприятия на Украине творчества Пушкина. Есть немало свидетельств постоянного интереса Шевченко к сочинениям русского поэта. В повестях и письмах Шевченко много раз упоминается Пушкин и его произведения. Творчество автора «Евгения Онегина» способствовало художественному решению проблем, поставленных перед Тарасом Шевченко самой действительностью. При всех различиях этих гениальных поэтов, определяемых их происхождением, мировоззрением, самой исторической эпохой, несомненна типологическая связь многих мотивов в их поэзии.

Также одним из любимых русских поэтов Тараса Шевченко был Лермонтов. Пламенное лермонтовское слово помогало Шевченко выдержать тяжелые испытания, выпавшие на его долю. Из суровой ссылки Шевченко закликает своих друзей: «...Пришлите ради поэзии святой Лермонтова хоть один том, великую-превеликую радость пришлете...»Имя поэта Шевченко неоднократно вспоминает в своем дневнике, называя его «наш великий Лермонтов». В творчестве Шевченко нашли оригинальную трактовку отдельные мотивы и образы Лермонтова (в поэмах «Слепая», «Сон», «Тризна», отдельных лирических стихотворениях). Творчество Шевченко усиливало демократические тенденции в русской литературе, влияло на развитие русского освободительного движения. Вместе с тем хорошо известна роль, которую сыграла русская литература в формировании и укреплении таланта великого украинского поэта.

Формирование новой белорусской литературы в ее взаимосвязях с другими славянскими литературами (XVII-XIX вв.)

1. Полемическая литература.
2. Белорусская литература XVII-XVIII веков.

Письменная литература на территории Белоруссии возникла в конце 10 в. Как и у всех восточных славян, начало литературного развития белорусского народа связано с принятием христианства и высоким уровнем устного народного творчества. Являясь носителями культуры Киевской Руси, белорусы на ее основе развивали свою национальную словесность. Сложный процесс формирования белорусского языка и белорусской литературы был в основном завершён в 16 в.

Первоначально в письменности восточных славян основное место занимала переводная литература религиозного содержания. В 10–13 вв. в древнерусскую книжность органически вошли из Византии переводы на старославянский язык основных христианских произведений: Библии, агиографических сочинений и апокрифов.

В 12–13 вв. интенсивно развивается агиография. В конце 12 – начале 13 вв. было составлено Житие Евфросиньи Полоцкой. Его автор пишет о княжне Предславе (1100–1173), которая под именем игуменьи Евфросиньи была широко известна во второй половине 12 в. в белорусских землях. Она основала два монастыря, ставшие источниками просвещения в Полоцком крае. Евфросинья отличалась высокой образованностью и любовью к книгам, которые сама переводила с греческого и переписывала в одном из основанных ею монастырей. Памятниками древнерусской агиографии являются также Житие Кирилла Туровского (13 в.), единственная известная биография писателя, и Житие Авраамия Смоленского (ок.1240), где Авраамий характеризуется как прекрасный оратор, книжник и художник.

Традиции восточнославянского единения, заложенные в Киевской Руси, жили и развивались в белорусской литературе древнего периода 14-16вв. Многие ее памятники («Летописец великих князей литовских», «Белорусско– литовский летопись 1446 г», «Хождение Игнатия Смолянина», издание Ф.Скорины, М.Смотрецкого, Л.Карповича) составляют общее достояние нескольких народов (белорусского и украинского, белорусского и литовского). Символом их единства является белорусский гуманист – просветитель Франциск Скорина (около 1486 –после 1553). Уроженец Полоцка, он учился в Краковском университете, в 1517-1519г. Издал в Праге первый восточно-славянский перевод Библии. Затем переехал в Вильно (около 1522г), положил здесь начало книгопечатанию.

Выпускник Краковского университета поляк Шимон Будный издал в 1562г, в Несвиже «Катехизис» первую белорусскую книгу на территории современной Белоруссии.

В 15-16вв зародились белорусско-польские, белорусско-чешские, белорусско-болгарские и белорусско-западноевропейские литературные взаимосвязи. На древнебелорусский язык были переведены «Александрия», повести о Трое, Аттиле, Скандер-беге, рыцарские романы о Тристане и Изольде, о Бове. В 16в в Белоруссии распространяются польское и латинское книгопечатание (Брест, Несвиж, Лосск). Литература Белоруссии становится многоязычной, более светской и демократичной. Отмирают такие жанры, как летописание, полемическая и житийная проза. Рождаются новые жанры юмористическая поэзия, пародии сатиры, интермедия, комедия. Древний книжный язык постепенно сменился новым, который основывался на живой, разговорной речи. Каждый автор опирался на говор своей местности, злоупотребляя заимствованиями из других языков.

Во второй половине 16 – начале 17 вв. интенсивно развивается полемическая литература. Это явление непосредственно связано с полонизацией и усилением влияния католической церкви, последовавшими после Люблинской унии 1569, объединившей Великое княжество Литовское и Польшу в единое государство Речь Посполитую, и после

Брестской унии 1596, объединившей православную и католическую церковь. Видными идеологами униатского движения были Петр Скарга Павенский (1536–1612) и Ипатий Потей (1541–1613). Антиуниатское направление представлено творчеством Мартына Броневского, Мелетия Смотрицкого, Захария Копыстенского, Леонтия Карповича, Афанасия Филипповича (1597–1648). Одним из первых сочинений в защиту унии стал трактат П.Скарги Павенского О единстве божьей церкви, 1577. Идея объединения отстаивалась в книгах И.Потей Уния, 1595 и Ереси, 1607. Против униатских книг были направлены основные произведения православных полемистов: Апокрисис, 1597 М. Броневского; Virши на отступников, 1598, Антиграфии, 1608 и Фринос, 1610 М. Смотрицкого; Палинодия, 1619–1922 З. Копыстенского; Диариуш А.Филипповича.

К полемическим сочинениям первой половины XVII в. относится и анонимная сатирическая поэма Речь Мелешки (Прамова Ивана Мялешки, каштеляна смоленского). По своему содержанию – это пародия на сеймовые речи, острый памфлет, неизвестный автор которого выступает против иноземного насилия.

Лучшие сочинения полемической публицистики, как со стороны защитников, так и со стороны противников униатства, насыщены глубоким социально-политическим содержанием и написаны языком ярким, эмоциональным, выразительным. Они являются культурным наследием белорусского народа, духовные ценности которого создавались представителями различных конфессий.

Светская литература этого периода отмечена зарождением силлабического стихосложения. Наиболее распространенным жанром силлабической поэзии стал жанр эпиграмм (вид панегирических стихотворений). Среди поэтов-панегиристов особенно известен Андрей Рымша (ок. 1550–после 1595) (эпическая поэма Декетерос акроама, или Десятилетняя повесть военных дел князя К. Радзивилла, 1582).

Полилингвистический характер отчетливо проявляется и в литературе 17–18 вв. Большинство авторов писали на польском, латинском и старославянском языках. Появились и двуязычные произведения: белорусско-украинские, белорусско-русские, белорусско-польские.

Во 2-ой половине 17-18вв белорусский язык вытесняется польским и латынью. Были закрыты православные типографии. Стилевым разнообразием особенно отличалась белорусская поэзия 2-ой половины 17в - первой трети 18в. Назидательные духовные стихи отрицали земное счастье и прославляли небесное. Светская поэзия сближалась с духовной. Духовная поэзия была связана преимущественно с элитарными кругами. Светская поэзия выражала оппозиционные настроения низов. Духовная поэзия распространялась преимущественно среди высшего духовенства и магнатстве, создавалась на польском, латинском, церковнославянском языках. Лишь изредка появлялись Произведения на древне белорусском языке. Сюжеты и образы духовная поэзия брала из Библии, житий святых. В то время как светское стихосложение переходило к силлабо-тонике, духовная придерживалась силлабики. Наследие Симеона Полоцкого и Андрея Белобоцкого принадлежит нескольким славянским литературам. Будучи представителями белорусской и русской культуры, оба писателя находились под большим влиянием традиций польской литературы. Полоцкий начал свое творчество в Киеве с риторических упражнений на польском и латинском языках (1653г), затем в родном Полоцке писал на древнебелорусском языке, а с 1664г в Москве окончательно перешел на «славянорусский» язык. Уроженец Белоруссии, Белобоцкий был хорошо знаком с польской литературой, а позже, после переезда в 1680-1681гг в Москву, занял видное место в русской поэзии.

В первой трети 18в высокий «штиль» начал разрушаться под влиянием фольклора. Духовное содержание вытеснялось светским, зеленым. Этот процесс особенно заметен в жанре колядки. В белорусских колядках нашел отражение жизнь крестьян, их быт.

В белорусской песенной лирике 2-ой половины 17в –первой трети 18в сочетались самые разные влияния и традиции - книжные и фольклорные. Использовались цитаты из народных песен (свадебных) одновременно чувствуется литературно-книжное происхождение, влияние западно-европейской поэзии, итальянских мадригалов, трубадуров. Образцом для любовных песен послужила польская поэзия. В белорусской литературе также встречались юмористическая и пародийно-сатирическая поэзия. Пародируются религиозные проповедники, деловые документы. В так называемых «звериных гротесках» говорится о злключениях жителей «лесного царства». Мир здесь показан «наоборот». Звери, птицы, растения, насекомые оказываются в человеческих ситуациях. Под аллегорией угадываются реальные заботы и беды людей, преимущественно мелкой шляхты. Первыми произведениями белорусской драматургии были интермедии. Сюжеты брались из священного писания, античной мифологии, истории. Постановки сопровождалась выступлениями хора и балета, живыми картинами- аллегориями. Интермедии «Крестьянин жалуется на грешника Адама» (17в). «Духовное причастие святых Бориса и Глеба» (1693), «Крестьянин и ученик», «Крестьянин и ученик-беглец», «Игра фортуны» (1731). В «Игре фортуны» звучит жалоба крестьянина на несправное положение. Во 2-ой половине 18 века экономический упадок сменяется оживлением. Популярность среди местных читателей получили произведения Руссо, Дидро, Вольтера.

Особенностью классицистической литературы эпохи Просвещения второй половины 18 в. было то, что белорусские произведения занимали в ней еще меньшее место, чем во времена барокко. Причиной этому послужила нормативная эстетика классицизма, допускавшая белорусское просторечие только в «низких» жанрах, таких, например, как бурлескная поэзия, пародирующая библейские сюжеты. Большинство литературных произведений писалось на польском, латинском, старославянском языках, а с конца 18 в., когда Белоруссия вошла в состав России, интенсивно развивалась русскоязычная литература. В непосредственно белорусской литературе преобладали жанры, соединяющие профессиональное художественное творчество и фольклор (интермедии, сатирические произведения, лирические песни).

Подобная тенденция сохранялась и в начале 19 в. На фольклорной почве возникли полуанонимные пародийно-сатирические поэмы Энеида наизнанку, авторство которой приписывается В.П.Ровинскому (1786–1855), и Тарас на Парнасе (не ранее 1837). Национальные по языку, по особенностям юмора, по изображению реалистических картин крестьянского быта, живые и остроумные, эти поэмы оказали большое влияние на развитие последующего литературного процесса.

Наиболее значительной фигурой в белорусской литературе середины 19 в. был Винцент (Винцук) Дунин-Марцинкевич (1807–1884). Свои сочинения он писал на белорусском, польском и русском языках. На белорусском языке им созданы в 1855–1857 стихотворные повести «Вечерницы», «Гапон», «Купала», «Былицы», рассказы «Наума», а также комедия «Пинская шляхта», 1866. Он – автор либретто к первой белорусской комической опере «Идиллия (Селянка)», 1846 и пьесы «Сватовство», 1870, написанных на смешанном польско-белорусском языке. Произведения его поэтичны, насыщены народными песнями, пословицами, поговорками.

К авторам, чья творческая активность приходилась на этот период, относятся Ян Барщевский (1794–1851) (сб. рассказов Шляхтич Завальня, 1844–1846), поэт и фольклорист Ян Чечот (1796–1847), Артем Верига-Даревский (1816–1884) (поэмы Братьям-литвинам, Охульга, драма Гордость), автор патриотических стихотворений Винцент Коротынский (1831–1891) (Тоска на чужой стороне), белорусско-польские поэты Владислав Сырокомля (Людвиг Кондратович, 1823–1862) (Добрые вести; Уже птички поют повсюду) и Александр Рыпинский (ок. 1810 – ок. 1900) (баллада Нечистик, 1853).

В конце XIXв. в белорусской литературе зарождается мощное движения за национальное возрождение. Поэтическим глашатаем и своеобразным идеологом движения

выступил Францишек Богушевич (1840–1900). Основные произведения Богушевича вошли в сборники «Дудка белорусская» (1891) и «Смык белорусский» (1894). Оба они вышли за границей под псевдонимом Матей Бурачок. В предисловии к «Дудке белорусской» прозвучал страстный призыв к возрождению национального достоинства, самобытности, утраченных в результате многовековой практики польско-русской ассимиляции. Отстаивая права белорусского языка, Богушевич завершает предисловие проникновенным пророческим предостережением, в котором говорит о том, что народ, отказавшийся от своего родного слова, обречен на вымирание. Современниками Богушевича были поэт Янка Лучина (Иван Неслуховский, 1851–1897), писавший на белорусском, русском и польском языках (стихотворение «Не ради славы иль расчета», 1886), Адам Гуринович (1869–1894) (стихи «Что за звук заунывный раздался»; «Что ты спишь, мужичок»), мемуарист и автор басен (Старшина; Волкодав) Альгерд Абухович (1840–1898).

Благодаря Ф.Богушевичу и его сподвижникам национально-возрожденческая идея становится основным творческим мотивом в дальнейшем развитии белорусской литературы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М., 1977
2. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литератур. М., 1979.
3. Духовная культура славянских народов. Л., 1983.
4. Сравнительное изучение славянских литератур. М., 1973
5. Алексеев М.П. Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. Л., 1967.
6. Зозуля М.О. Литературы восточно-славянских народов. - Киев, 1975.
7. Кирдан Б.П. Украинские народные думы, М., 1972
8. Польский романтизм и славянские литературы. М., 1973.
9. Пропп В.Я. Русский героический эпос, Л., 1958
10. Смотрицкий М. Своеобразие исторических судеб восточно-славянских народов. М., 1985.
11. Славянский фольклор. М., 1987.
12. Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987.
13. Живов М. Адам Мицкевич. Жизнь и творчество. М., 1951
14. Горский И. Адам Мицкевич. –М., 1955
15. Кирилук Е. Тарас Шевченко. Критико – библиографический очерк . М., 1988
16. Науменко И. Янка Купала. Якуб Колас. Творческие портреты. М., 1982.

Контрольные вопросы по сравнительному изучению славянских литератур.

1. А.Н.Веселовский о сравнительном изучении.
2. Славянский фольклор.
3. Календарно-обрядовая поэзия славянских народов.
4. Зимние календарные обряды славянских народов.
5. Славянский фольклор (эпические жанры, обрядовая поэзия, лирические жанры).
6. Украинские народные думы (общий обзор, турецкая неволя, любовь к Родине).
7. Общая характеристика украинских народных дум (эпические произведения, Добролюбов, Леся Украинка о думах, возникновение дум).
8. Древнерусская и древнеукраинская литературы на пути к национальной литературе.
9. Специфика состояния белорусской литературы на раннем этапе.
10. Формирование реализма в славянских литературах во второй половине XIX века.
11. Симеон Полоцкий и его вклад в развитие древнерусской литературы.
12. «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого.
13. Сильвестр Медведев и его вклад в развитие древнерусской литературы.
14. Русско-украинские контакты в XVI-XVIII веках.
15. Творчество Г.Сковороды
16. Творчество Адама Мицкевича как вершина польского романтизма (ранняя лирика, патриотические идеи, Мицкевич и Россия).
17. Русские повести Шевченко (борьба против феодально – крепостнического строя, «Княгиня», «Несчастный», «Варнак» и др.).
18. Сборник Т.Г.Шевченко «Кобзарь» (Думы мои. Гайдамаки. Тризна.)
19. Образ Дон Жуана в славянской интерпретации.
20. Украинская тема в творчестве Рылеева.
21. Славянская тема в творчестве Пушкина 30-х годов
22. Белинский о Мицкевиче.
23. Жанр баллады в творчестве Шевченко
24. Украинская тема в творчестве Пушкина (Полтава)
25. Украинская тема в творчестве Гоголя.
26. «Энеида» Котляревского
27. Бахчисарайская тема у Пушкина и «Крымские сонеты» Мицкевича.
28. Образ Олега Вещего в поэзии Рылеева.
29. Восток в романтическом творчестве Пушкина и Мицкевича.
30. Русско-польские литературные связи в первой половине XIX века